

Исследовательская группа ЦИРКОН
АНО «Социологическая мастерская Задорина»
109028, Москва, ул. Солянка, д.3, стр.1, тел./факс: (495) 621-3415,
www.zircon.ru, e-mail: info@zircon.ru

Представительство интересов третьего сектора: возможности и барьеры для создания "отраслевого профсоюза"

**Итоговый комплексный
аналитический отчет
по результатам исследования**

Настоящий документ представляет итоговый комплексный аналитический отчет по результатам научного исследования по теме «Представительство интересов третьего сектора: возможности и барьеры для создания "отраслевого профсоюза"».

При реализации проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта Институтом общественного проектирования по итогам VI Конкурса «Проблемы развития современного российского общества», проведенного в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 03 мая 2012 года № 216-рп.

Номер гранта: № 187/К.

Сумма гранта: 800 000 (Восемьсот тысяч) рублей 00 копеек.

Сроки реализации проекта: 01.02.2013 – 10.07.2013.

Руководитель проекта: И.В.Задорин.

Авторский коллектив

Л.В. Шубина

И.В. Задорин

В.В. Мойсов

Е.В. Халкина

А.П. Хомякова

Оглавление

Резюме (основные выводы)	4
1. Введение. Постановка проблемы	13
1.1. Цели и задачи исследования	14
1.2. Объект и предмет исследования.....	14
1.3. Основные гипотезы исследования	16
1.4. Методы сбора социологической информации.....	16
1.4.1. Метод массового опроса представителей НКО (количественное исследование).	16
1.4.2. Метод полуструктурированных интервью с участниками межсекторного взаимодействия.....	17
1.4.3. Кабинетное исследование.....	18
1.4.4. Представление результатов исследования	18
2. Текущее состояние солидаризации и консолидации в третьем секторе	19
2.1. Оценка интенсивности и характера взаимодействия организаций внутри третьего сектора	19
2.2. Практика коммуникаций внутри сообщества НКО, наличие и оценка ассоциирования и опыта совместной деятельности.....	21
3. Текущее состояние и оценка межсекторного взаимодействия, практика коммуникаций с органами власти, МСУ и бизнесом	29
3.1. Оценка взаимодействия организаций третьего сектора с органами власти и местного самоуправления.....	29
3.2. Оценка взаимодействия организаций третьего сектора с бизнес-структурами	35
4. Потенциал солидаризации и консолидации третьего сектора	40
4.1. Наличие общих интересов у представителей НКО-сообщества в целом и их оценка актуальности консолидации	40
4.2. Готовность к ассоциированию, факторы, влияющие на готовность к ассоциированию	45
4.3. Потребность разных субъектов взаимодействия (сообщество НКО, бизнес, власть, МСУ) в создании отраслевой структуры, представляющей интересы третьего сектора	50
4.4. Барьеры и препятствия для создания отраслевой структуры, представляющей интересы третьего сектора	61
5. Представления участников межсекторного взаимодействия о целях, функциях, структуре «отраслевого профсоюза»	67

Резюме (основные выводы).

1. Согласно результатам исследования¹, на сегодняшний момент российский третий сектор, несмотря на свою уже многолетнюю историю, все еще находится в стадии становления. В силу этого, а также существенной неоднородности организаций сектора, характер взаимодействия и консолидации внутри него вряд ли можно охарактеризовать однозначно. С одной стороны, определенное взаимодействие, несомненно, присутствует, особенно в среде крупных, устойчивых организаций с многолетней историей и независимой позицией. С другой стороны, в большей части сектора уровень взаимодействия явно недостаточен и нуждается в специальных усилиях по его развитию.

Взаимодействие НКО в основном осуществляется по отраслевому принципу (в рамках одной предметной области – благотворительность, детство и т.п.) **и/или по территориальному** (в рамках одного региона). При этом чаще всего взаимодействие реализуется в виде неформального общения или официальных коммуникаций (собрания, конференции, инициированные как самими НКО, так и иными агентами - властью, бизнесом и т.п.). Более широкие и глубокие связи, направленные на консолидацию сектора – такие, как, например, совместные мероприятия НКО (помимо встреч, собраний и конференций), совместные проекты, альянсы с другими НКО для решения каких-то проблем, общение в рамках профессиональных ассоциаций, распространены в гораздо меньшей степени. Даже среди наиболее активной части НКО (которая, собственно, и стала объектом настоящего исследования) от 30% до 40% организаций, по собственному признанию их руководителей, вообще не включены в процесс внутрисекторного сотрудничества. Почти 40% участников исследования заявили, что в их регионе взаимодействие в третьем секторе отсутствует, каждая организация действует сама по себе. Почти половина - 45% НКО не принимают участие в разного рода объединениях внутри некоммерческого сектора (как формальных, так и неформальных) – ассоциациях, общественных объединениях, сетях.

При этом **задача выявления общих интересов НКО, консолидации усилий, выработки единой позиции внутри третьего сектора, участниками опроса признается актуальной**. Подавляющее большинство руководителей НКО (90%), у которых был опыт объединения в ассоциации в рамках третьего сектора, признали этот опыт весьма полезным.

В целом, хотя механизмы взаимодействия НКО и консолидации сектора находятся в настоящий момент на стадии складывания, оформления, процесс неуклонно развивается в сторону усиления взаимосвязей. Особое место в деле консолидации третьего сектора занимают, по мнению участников исследования, т.н. **«инфраструктурные» организации**, специализирующиеся на информационном

¹ Подробнее про методологию исследования см. в разделе [Введение](#). В настоящем резюме употребляются два важных методологических понятия – «респонденты» («участники опроса») и «эксперты», которые относятся к двум основным исследовательским процедурам проекта: анкетному онлайн-опросу ответственных представителей НКО («респонденты») и интервью с представителями трех секторов общественной жизни («эксперты»).

обмене, ресурсном и техническом обеспечении в рамках сектора, а также образовательных программах.

Среди **факторов, способствующих консолидации** внутри третьего сектора в последнее время, респонденты называют следующие:

- 1) Осознание частью представителей НКО-сектора некой общности интересов, не связанной по своей сути, по своей идеологии ни с политикой (первым сектором), ни с «деньгами», бизнесом (вторым сектором). Эта «идейная» независимость позиции третьего сектора, хотя и не лишена некоторой идеалистичности, является неплохим объединяющим основанием. Другой, более реалистичный, мотив самоосознания особой позиции сектора – представление о его независимости в роли поставщика экспертных оценок.
- 2) Усиление социальной напряженности в стране, наблюдаемое в последнее время (в т.ч. определенное давление на сектор), способствует тому, что руководители НКО начинают задумываться о происходящем, пытаются осознавать свои потребности, интересы и, в конце концов, объединять свои усилия в разного рода формальных и неформальных структурах.
- 3) По мнению (небесспорному) ряда экспертов в связи с сокращением финансовых и прочих ресурсов поводов для ссор и дележей среди НКО становится меньше, общими становятся вопросы выживания, а соответственно уменьшается и конфликтность в секторе.

Одним из **ключевых моментов в расхождении интересов внутри третьего сектора** эксперты назвали позицию НКО по отношению к власти. По мнению участников опроса, помимо независимых, создающихся «снизу» НКО существует достаточно большое количество организаций, так или иначе связанных с властью или даже специально создаваемых ею «сверху» (GONGO). Цели таких организаций, обслуживающих власть и «питающихся» за счет ее ресурсов, принципиальным образом расходятся с целями остальной части НКО и даже входят в противоречие с самой сутью третьего сектора как независимого агента общественной жизни и социальной политики.

2. Текущее межсекторное взаимодействие, в котором должны бы были бы равноправно участвовать представители власти, бизнеса и некоммерческого сектора (шире - гражданского общества), также оцениваются субъектами сектора весьма неоднозначно, если не сказать «невысоко». Хотя контакты НКО с органами власти разного уровня и деловыми структурами выглядят достаточно интенсивными (исходя из данных исследования), в содержательном плане они далеки от того, чтобы их можно было бы назвать эффективными и взаимовыгодными. До трети руководителей НКО – участников опроса сообщили, что не удовлетворены итогами своего взаимодействия с органами власти и тем, как проходит их диалог с бизнесом.

Среди откровенно «слабых» моментов во взаимоотношениях власти и третьего сектора участники исследования назвали сохраняющееся взаимное недоверие, попытки манипуляции по отношению друг к другу со стороны обеих сторон.

Сравнительно распространенными **формами общения НКО с властью** эксперты называют сотрудничество, партнерство. Однако фактически, **вряд ли эти отношения, несмотря на их вполне рабочий, позитивный характер, можно назвать партнерскими в полной мере.** По-прежнему, НКО чаще обращаются в органы власти с разного рода просьбами о содействии или выделении финансовых средств, нежели с законодательными и иными инициативами, проектами решений. Попытки прямого давления на власть (посредством протестных акций или судебных разбирательств) также практикуются довольно редко, по мнению экспертов, это совсем не типичное явление.

С другой стороны, если рассматривать в перспективе, сейчас все-таки можно говорить о том, что процесс выстраивания конструктивных отношений третьего сектора с другими секторами движется в позитивном русле. По мнению респондентов, сегодня общение между властью и НКО во многих случаях стало носить вполне деловой, рабочий характер. Первоначальное недоверие власти, характерное для времени, когда третий сектор только зарождался, сменилось где-то вниманием, а где-то даже содействием.

Отношения между «вторым» (бизнес) и «третьим» секторами, хотя и деловые, рабочие (в большинстве случаев), но это так же не отношения равных субъектов. Эксперты из бизнес-сообщества отмечают, что НКО в своем взаимодействии с бизнесом по-прежнему чаще выступают просителями, а не партнерами (т.е. ситуация в этом плане меняется слабо).

По мнению экспертов, **бизнес не испытывает острой заинтересованности в предложениях со стороны НКО.** Мотивация, с которой деловые структуры идут на контакт с НКО, связана либо личными пристрастиями (спонсирование НКО в сфере увлечений конкретных предпринимателей), либо с потребностью в повышении своего имиджа как социально ориентированной организации, которой не чужда благотворительность, либо просто с желанием «уйти от налогов». Прагматизм бизнеса проявляется и в том, что структуры третьего сектора используются бизнесом для усиления своих позиций перед государством. В этом смысле бизнес иногда рассматривает НКО как коллег по отстаиванию своих прав перед государством, а государство, таким образом, воспринимается как антипод бизнеса и гражданского общества.

Однако в целом, даже, несмотря на вышеуказанные издержки, подавляющее большинство руководителей некоммерческих организаций настроены на **партнерство как с органами власти и МСУ, так и с бизнесом**, и именно стратегии сотрудничества между секторами рассматривают как наиболее предпочтительные и эффективные. **Ни конфронтация и конкуренция, ни просто минимизация контактов** по принципу «лишь бы не мешали», **не считаются** сколько-нибудь значительной частью представителей активной части НКО-сектора **эффективными и приемлемыми.**

3. В целом серьезных сомнений в необходимости консолидации и солидаризации НКО-сектора участники опроса не высказали. Сектор сложился как социальный институт, и уже играет немаловажную роль в российском обществе. Большинство опрошенных признало, что общие

интересы у сектора есть, и консолидация НКО – это вопрос времени. Встречающийся скепсис и разнообразие оценок экспертов связаны скорее с тем, в каких объемах и формах эта консолидация необходима, а также с тем, в какой мере она на сегодняшний день актуальна: **сообщество слишком разнообразно, многие его члены слабы и пока занимаются решением вопросов собственного выживания**. Несмотря на то, что половина руководителей НКО, принявших участие в исследовании (52%), считают вопросы консолидации актуальными на сегодняшний день, очень большая доля респондентов (43%) придерживается противоположной точки зрения, не считая вопросы консолидации сектора достаточно важными.

Одной из главных тем исследования являлся также вопрос о возможности и необходимости создания единой организации (ассоциации, союза и т.п.) НКО для представительства интересов сектора и развития внутрисекторного взаимодействия.

Как показало исследование, на сегодня наиболее распространена позиция, согласно которой **консолидация всего сектора НКО в формате единой организации вряд ли возможна и необходима**, к тому же это противоречит мировому опыту. Создание единой для всех НКО, громоздкой, вынужденной объединять организации, совершенно разные по сути, форме, направленности, представляется лишним и неэффективным. Более актуальным выглядит объединение НКО, близких по направлению и объектам деятельности, по территории расположения, а также инфраструктурных организаций сектора.

По мнению многих респондентов, сейчас не стоит вопрос – нужна ли консолидация сектора или нет. Многие НКО уже осознали общность своих интересов и необходимость выработки единой стратегии, просто это еще не артикулировано явным образом. Есть примеры, когда НКО в каких-то (особенно кризисных) ситуациях действуют сообща, по собственной инициативе вырабатывают единую линию поведения.

Некоторые эксперты выразили мнение, что **консолидация сектора в виде формализованных структур будет мешать объединению сектора**. Настоящая консолидация «третьего» сектора заключается не в том, чтобы избрать какой-то единый орган, представляющий интересы всего сектора (что в случае НКО вообще вряд ли возможно). Как раз в неформальном общении НКО способны наилучшим образом согласовать интересы, выработать единую позицию и сплотиться.

4. Вопрос о том, заинтересованы ли в развитии сильного, консолидированного третьего сектора не только сами НКО, но и другие сектора – власть и бизнес, не получил однозначного ответа.

По мнению многих экспертов (особенно представляющих властные структуры), для власти важно иметь в партнерах сильный третий сектор. Причина – в том, что властные органы разного уровня для реализации своих функций нуждаются в «обратной связи», в том, чтобы получить широкий спектр мнений представителей гражданского общества по актуальным вопросам для того, что эффективно осуществлять управление государством.

Для власти, как иногда подчеркивали эксперты, в этом вопросе важна не только экспертная позиция гражданского общества по тем или иным актуальным вопросам, но и поддержка, содействие в решении отдельных социальных проблем. **Государство в лице отдельных ведомств проводит курс на передачу части своих функций по социальному обеспечению населения некоммерческим организациям, в этом плане оно заинтересовано наладить конструктивный диалог с сильным, консолидированным партнером.** Но в этом же заложены и источник некоторых опасений государства, вынужденного отдавать какие-то свои функции «на сторону»; власти нужен не просто партнер квалифицированный и профессиональный, но и «управляемый».

Вполне естественно, что, несмотря на провозглашенный курс, низовые властные структуры не всегда с восторгом встречают идею передачи части своих функций, видя в этом ограничение своих полномочий и ресурсов (в т.ч. ресурса общественной поддержки).

Противоречие между декларируемыми государством принципами взаимоотношения власти с сектором НКО и реальными устремлениями чиновников (потребностью в подконтрольной структуре «третьего» сектора), а также их опасениями потерять свой мандат, порождает беспокойство как у самих чиновников, так и у представителей НКО, которые, в свою очередь, видят в шагах по «объединению» сектора попытку власти «подмять под себя» НКО, создать на базе общей ассоциации управляемую иерархическую структуру (аналогичную самой власти), в результате чего НКО могут потерять свою суть и превратиться из выразителя гражданских интересов в контролируемый придаток власти.

Многие респонденты (особенно из числа руководителей НКО) убеждены, что власти на самом деле не нужен сильный «третий» сектор, максимум, в чем заинтересована власть при решении социальных вопросов – снизить градус общественной напряженности.

Что касается заинтересованности бизнеса в консолидации третьего сектора и создании укрупненной ассоциации НКО, то и здесь представленные мнения оказались совершенно разноплановыми. Как показали интервью, взаимоотношения бизнеса и НКО могут строиться по совершенно разным направлениям и с использованием разных стратегий, соответственно и **интерес деловых структур в создании единой ассоциации, представляющий весь «третий» сектор, не выглядит определенным.**

Вместе с тем **бизнес и НКО выступают в роли союзников в выполнении своих социальных функций, в отстаивании гражданских социальных интересов.** У НКО, в свою очередь, есть заинтересованность в партнерских отношениях с бизнесом. Помимо очевидной финансовой поддержки, деловые структуры могут многому научить НКО, а для лучшего распространения этих знаний объединение сектора представляется весьма выгодным.

Другая точка зрения состоит в том, что союз бизнеса и НКО основан скорее не на идеализации общности социальных функций бизнеса и гражданского общества, а на возможности выступить в коалиции против государства и сообща противостоять попыткам власти ограничить права граждан. Именно этим

обосновано желание деловых кругов видеть сильный, консолидированный третий сектор.

В то же время часть участников опроса (представляющая как деловые круги, так и НКО) считают, что **второй и третий сектора в своей деятельности мало пересекаются**, и особого интереса к НКО бизнес не испытывает, у него много таких проблем, в решении которых НКО-сектор вообще вряд ли может хоть как-то поучаствовать. Кроме того, многие просто не верят в способность НКО оказывать на власть реальное воздействие, особенно через искусственно созданные крупные структуры или какие-то публичные акции.

5. Одним из основных **препятствий в деле консолидации сектора**, как уже отмечалось ранее, является **большое разнообразие субъектов НКО-сообщества**, а также существенный **разрыв между лидерами и аутсайдерами сектора**. Следствием этого во многом является отсутствие единой идеологии и согласия по важнейшим вопросам функционирования сообщества.

Другим значимым препятствием является **двойственная позиция власти по отношению к НКО**. С одной стороны, власти нужны сильные НКО, а с другой, власть, по мнению участников исследования, не очень заботит мнение гражданского общества. В своем «вынужденном» общении с «третьим» сектором государственные органы стремятся не столько действительно решить реальные проблемы, сколько снять социальную напряженность. Именно с этим и связано очевидное желание власти «подтянуть» под себя третий сектор и заставить его работать по своим правилам.

Еще одним важнейшим моментом, препятствующим развитию третьего сектора (не говоря уже о его консолидации) в сегодняшней России, по мнению экспертов, является **слабость гражданского общества, пассивность населения**, неготовность работать на благо общества бескорыстно, на общественных началах.

Незрелость третьего сектора проявляется еще и в **неразвитости общей инфраструктуры сектора**. В этой же связи некоторые эксперты в ходе интервью поднимали вопрос о том, что в стране не созданы условия для нормального функционирования третьего сектора даже в нормативно-правовом смысле.

По мнению ряда экспертов, сектор НКО сегодня не обладает возможностями для серьезного, интенсивного развития (ни финансовыми, ни организационными, ни человеческими). Сектор находится в достаточно бедственном положении и занят, прежде всего, проблемами выживания, а вопросы перспективного развития, в том числе стратегической консолидации, отходят на задний план.

6. На сегодняшний момент в России отсутствует какой-либо единый орган (субъект), способный консолидировать сектор и наладить внутри него эффективное взаимодействие. **Общественная палата РФ, призванная представлять интересы гражданского общества**, по мнению подавляющего большинства руководителей НКО, **пока с этими задачами не справляется**.

В настоящее время субъектам НКО-сектора более актуальным представляется создание не единого органа (объединения), а разных общественных организаций, ассоциаций и т.п., объединяющих *отдельные сегменты* третьего сектора. Сторонники создания «отраслевого профсоюза» как единого органа, представляющего интересы третьего сектора в целом, оказались в меньшинстве. Необходимо отметить и тот факт, что в совокупности более трети НКО, принявших участие в исследовании, либо отрицательно относятся к созданию объединения (объединений НКО), либо не смогли определиться, стоит ли сосредоточиться на единой организации третьего сектора, или на создании целого ряда организаций «по интересам». Т.е. потребность в консолидации сектора посредством создания больших объединений, ассоциаций, союзов некоммерческих организаций актуализирована далеко не у всех членов НКО-сообщества, даже сравнительно активных и открытых.

Доводы, рождающие сомнения в среде НКО относительно создания единого консолидирующего органа, весьма различны, в т.ч. распространены следующие:

- нынешние аналогичные структуры (типа Общественной палаты, Советов при губернаторах и т.п.) вполне могли бы исполнять функцию консолидации интересов, по крайней мере, они не до конца исчерпали свой потенциал. Прежде чем создавать что-то новое, нужно попытаться наладить работу уже существующих органов эффективным образом, по максимуму «выжать» все возможности из уже имеющихся структур;
- имеются опасения, что в случае создания такой структуры существует большая вероятность, что она будет громоздкой, неповоротливой, забюрократизированной, или станет подконтрольной внешним силам (государству, бизнесу и т.п.) и будет диктовать сектору свои условия, что исказит ее исходный смысл и снизит эффективность до минимума. Более перспективным в плане консолидации третьего сектора эксперты признают развитие «сетевой» структуры сектора;
- эксперты полагают, что консолидация сектора должна вызреть изнутри, а не быть «навязана» сверху. Искусственные попытки объединить НКО «в едином порыве» ни к чему хорошему не приведут, а инициатива снизу пока выглядит весьма слабой.

Тем не менее, значительная часть участников исследования сходятся во мнении, что все-таки в том или ином виде единая консолидированная позиция по многим вопросам третьему сектору нужна. При этом они предлагают следующее функциональное наполнение для возможного общесекторального.

Прежде всего, в качестве миссии (функционала) единой организации предлагается развитие инфраструктуры «третьего» сектора, а именно:

- информационное обеспечение,
- образование и повышение квалификации сотрудников НКО, консультации, передача удачного опыта решения проблем, повышение профессионализма в секторе, привлечение высококлассных специалистов,
- разработка и внедрение единых стандартов работы НКО, в том числе отчетности и в целом прозрачности, открытости всего сектора НКО.

Помимо инфраструктурных вопросов, участники экспертного опроса считают необходимым включить в число полномочий «отраслевого профсоюза работников НКО» следующие аспекты:

- представительские функции, лоббирование интересов сектора, защита прав НКО перед законом, от давления государства и бизнеса, в этой связи, в частности, необходимо укрепление юридической службы в секторе;
- решение вопросов финансовой поддержки сектора, общий фандрайзинг;
- осуществление контроля над деятельностью НКО-сектором – исключительно в плане выявления тех организаций, чья деятельность не соответствует функциям гражданских НКО (предотвращение сращивания НКО с бизнесом и/или государством, ограничение доминирующего влияния организаций, финансируемых внешними стейкхолдерами – иностранными фондами, бизнесом, государством),
- вопросы PR и просвещения – повышение авторитета НКО, признание социальной значимости их деятельности, налаживание равноправного диалога с другими секторами.

Еще один вопрос, который был затронут в ходе исследования, – оптимальная степень формализации «отраслевого профсоюза» – насколько его структура должна быть формальной или неформальной для эффективного осуществления своих функций. Эксперты не пришли к единому мнению, т.к. и в формальной, и в неформальной структуре есть свои плюсы и минусы. Неформальные объединения более оперативны в своей работе, их легко создавать под решение каких-то разовых вопросов, в то время как формальные (институализированные и зарегистрированные) НКО более легитимны в глазах общества и власти, выглядят более солидными, долгосрочными, с ними власти и бизнесу работать значительно удобнее, уровень их ответственности повышается, да и положительная история, опыт играют большую роль.

7. Западный опыт консолидации третьего сектора внушает большие сомнения относительно создания подобного рода единой организации, способной сплотить весь третий сектор. Практика показывает, что на Западе основные функции, которые выполняют гражданское общество в лице НКО – представительство интересов (лоббирование), контроль над деятельностью государства и инфраструктурное развитие третьего сектора – не смешиваются и не концентрируются в одной организации.

Вопросами лоббирования интересов гражданского общества занимаются выборные представительские властные органы или общественные советы. В то же время общественные палаты и аналогичные структуры, осуществляющие диалог между гражданским обществом и властью, и представляющие интересы НКО в процессе принятия решений, не занимаются вопросами внутрисекторного развития. Функции инфраструктурного развития третьего сектора, как правило, вообще не сконцентрированы в едином субъекте.

Западный опыт показывает, что сила третьего сектора – в укреплении самих НКО и их сетей, в способности каждой НКО наладить конструктивный диалог на своем уровне. На Западе, в частности в США, даже если и существуют

окологосударственные организации, которые помогают НКО объединяться в сети (причем чаще всего по профилю деятельности), они ни в коей мере не подменяют собой сами сети. Их задача в том, чтобы поддерживать ресурсные центры НКО и налаживать эффективный обмен знаниями и опытом в сфере НКО. Конечно, здесь тоже есть элементы политического влияния государства на третий сектор, однако формально сети НКО независимы, и не ставится цель их объединения в одну структуру. Смысл работы этих сетей - усилить потенциал каждого их члена в отдельности, чтобы каждая НКО по отдельности смогла наладить работу на своем собственном участке наиболее эффективным образом. В некоторых странах (например, в Словакии) существуют единые для всей страны неформальные площадки, на которых НКО имеют возможность периодически встречаться и выработать политику внутрисекторного развития и отстаивания интересов сектора перед государством и бизнесом.

В любом случае западный опыт подсказывает, что нет необходимости создавать единую организацию, т.н. «отраслевой профсоюз», чтобы работа отдельных НКО и всего сектора в целом была более эффективной. Этой цели можно успешно добиться за счет поддержки инфраструктурных организаций сектора, локальных сетей (региональных и/или отраслевых) и создания условий для того, чтобы каждая НКО на местах имела возможности для своего развития. Специфика и залог эффективности третьего сектора именно в том, что **вектор развития сектора формируется через разнообразие субъектов и многообразие мнений, и именно за счет этого достигается политическое равновесие в гражданском обществе, а также обеспечивается его чувствительность (восприимчивость) к социальным изменениям и инновациям.**

1. Введение. Постановка проблемы

Проблемное поле настоящего исследования охватывает вопросы актуальности консолидации и солидаризации третьего сектора России посредством формирования институтов для внешнего представительства и защиты интересов сектора, а также для развития эффективной инфраструктуры НКО-сектора.

Известно, что в настоящее время в третьем секторе России не имеется *общей* организации (объединения) или другого институционального образования для представления корпоративных интересов сектора. Это затрудняет возможности диалога как внутри третьего сектора, так и по направлениям "НКО и бизнес", "НКО и госструктуры", "НКО и граждане".

В некоммерческом секторе страны практически нет ассоциаций, аналогичных тем, что существуют в бизнес-среде, где внутренние коммуникации и внешнее представительство обеспечивают сразу несколько крупных организаций - ТПП РФ, РСПП, «Деловая Россия, «Опора России». Имеющиеся сегодня ассоциации (объединения, союзы) НКО слабы и не имеют большого веса в обществе.

В то же время создание организаций, нацеленных на объединение представителей третьего сектора для лоббирования корпоративных интересов, а также для повышения роли НКО в становлении и развитии гражданского общества в России, в решении острых социальных проблем, для усиления влияния НКО при выполнении ими функций общественного контроля над деятельностью власти и бизнеса, представляется весьма актуальным.

По данным Минюста РФ, количество зарегистрированных НКО составляет сегодня более 400.000 организаций. На сегодняшний момент некоммерческие организации в целом сформировались как устойчивый, развивающийся социальный институт. Многие российские некоммерческие организации выходят на новую ступень своего развития, предполагающую активизацию их социальной деятельности, вовлечение в нее широких слоев граждан, взаимодействие с органами власти и бизнеса, что позволяет рассматривать их как полноправного субъекта социально сферы.

В то же время налицо противоречие, фиксируемое авторами проекта как *социальная проблема*, которое состоит в том, что, несмотря на возрастающую роль третьего сектора в трансформирующемся российском обществе, его дальнейшее развитие, его потенциал сегодня связаны с ограничениями и трудностями. Эксперты фиксируют разобщенность НКО, отсутствие общей идеологии межсекторного сотрудничества, снижающие эффективность их деятельности. Создание организации, представляющей корпоративные интересы сектора, могло бы в значительной степени укрепить консолидацию НКО, объединить усилия в повышении их влияния и роли в становлении гражданского общества страны, в защите своих собственных прав и интересов.

Настоящий проект был призван восполнить недостаток комплексной информации (*гносеологический аспект проблемы*), позволяющей проанализировать совокупность причин описанной ситуации в третьем секторе (дефицит ассоциаций, союзов и т.д. в некоммерческом секторе, которые можно условно обозначить как «отраслевые профсоюзы»), оценить текущий уровень

консолидации и солидаризации в НКО-секторе, изучить потребность в создании таких ассоциаций со стороны как представителей самого сектора, так и представителей других секторов (власти, бизнеса), а также перспективы создания «отраслевого профсоюза», трудности и барьеры на этом пути.

1.1. Цели и задачи исследования

Целью исследования являлось получение информации, необходимой для анализа текущего состояния консолидации и солидаризации НКО-сектора, причин отсутствия "отраслевого союза" в третьем секторе российской экономики, потребностей в создании институционального представительства интересов третьего сектора со стороны контрагентов третьего сектора, факторов, препятствующих созданию такого представительства, а также возможных действий по созданию такого представительства.

Достижение указанной цели связано с решением следующих **задач**:

1. Разработка концептуальной и операциональной модели предмета исследования.
2. Разработка методики сбора и анализа данных и инструментария исследования.
3. Анализ зарубежного опыта создания структур, представляющих коллективные интересы третьего сектора.
4. Подготовка основы выборочной совокупности для проведения количественного исследования – базы данных некоммерческих организаций РФ.
5. Определение оснований для отбора и реализация отбора НКО для проведения социологического исследования.
6. Подготовка основы выборочной совокупности для проведения качественного исследования.
7. Сбор данных (полевой этап исследования).
8. Комплексование данных, полученных в ходе исследования, анализ и интерпретация собранной информации.
9. Подготовка *итогового аналитического отчета* о результатах исследования.

1.2. Объект и предмет исследования

В качестве **объекта** настоящего исследования выступили:

1. Представители НКО РФ (уровень - лица, участвующие в принятии решений);
2. Участники взаимодействия с третьим сектором со стороны бизнеса, госструктур и местного самоуправления.

Предметом исследования являлось отношение представителей третьего сектора, а также участников взаимодействия с третьим сектором со стороны бизнеса, власти и местного самоуправления к перспективам консолидированного представительства третьего сектора (созданию «отраслевого профсоюза»).

Создание отраслевого профсоюза рассматривалось в настоящем проекте как фактор солидаризации и консолидации третьего сектора посредством

формирования институтов для внешнего представительства и защиты интересов сектора, а также для развития эффективной инфраструктуры НКО-сектора.

Используемые понятия:

НКО-сектор, третий сектор в настоящем проекте - саморегулируемые негосударственные (неправительственные) некоммерческие организации – организации третьего сектора (за исключением государственных организаций, юридически являющихся некоммерческими организациями, в т.ч. госкорпораций, госучреждений).

Солидаризация НКО-сектора – осознание общих интересов представителей сектора, готовность к взаимной ответственности за развитие сектора, взаимопомощи, сотрудничеству.

Консолидация НКО-сектора – объединение, сплочение представителей сектора для защиты общих прав, продвижения общих политических, экономических, идеологических и прочих интересов.

Отраслевой профсоюз – организация (или совокупность организаций) третьего сектора, обеспечивающая внутренние коммуникации и внешнее представительство сектора.

Предмет исследования состоит из следующих компонент:

1. Текущее состояние солидаризации и консолидации в третьем секторе РФ, в том числе:
 - оценка интенсивности и характера взаимодействия организаций внутри третьего сектора,
 - практика коммуникаций внутри сообщества НКО, наличие и оценка ассоциирования и опыта совместной деятельности,
2. Текущее состояние и оценка межсекторного взаимодействия, практика коммуникаций с органами власти, МСУ и бизнесом,
3. Потенциал солидаризации и консолидации третьего сектора, в том числе:
 - отношение к солидаризации и консолидации внутри НКО-сообщества,
 - наличие общих интересов у представителей сообщества в целом (политических, экономических, идеологических и т.п.),
 - потребность в развитии инфраструктуры третьего сектора: обеспечение коммуникаций внутри сектора (издания, журналы, интернет-порталы), задание стандартов деятельности, образование и подготовка кадров сектора, сертификация и оценка профессиональных достижений (рейтинги, премии, выставки и т.п.) и др.,
 - готовность к ассоциированию представителей третьего сектора, наличие установок на солидаризацию и консолидацию,
 - потребность разных субъектов взаимодействия (третий сектор, бизнес, власть, МСУ) в создании отраслевой структуры, представляющей интересы третьего сектора,
4. Барьеры и препятствия для создания отраслевой структуры, представляющей интересы третьего сектора («отраслевого профсоюза»);

5. Стимулы для создания отраслевой структуры, представляющей интересы третьего сектора («отраслевого профсоюза»),
6. Представления участников межсекторного взаимодействия о целях, функциях, структуре «отраслевого профсоюза».

1.3. Основные гипотезы исследования

Одной из задач исследования является проверка (подтверждение или опровержение) исходных гипотез, сформулированных на стадии проектирования:

- 4.1. (Первичная). Среди представителей третьего сектора на массовом уровне распространена потребность в создании «отраслевого профсоюза», выражающаяся в необходимости внешнего представительства интересов сектора, развитии внутренних коммуникаций и инфраструктуры сектора
- 4.2. (Альтернативная). Ввиду большой неоднородности третьего сектора, разнообразия и непохожести его субъектов, создание единого органа, представляющего интересы сектора в целом, является нецелесообразным. Более актуальным является создание общественных организаций, ассоциаций и т.п., объединяющих отдельные сегменты третьего сектора.
- 4.3. (Контекстная). Участники взаимодействия с третьим сектором – бизнес, власть, МСУ – заинтересованы в появлении "отраслевого союза" как официального выразителя интересов "третьего сектора" и готовы содействовать этому.

1.4. Методы сбора социологической информации

Настоящее исследование носило комплексный характер и включало несколько исследовательских процедур как количественного, так и качественного характера, а также кабинетное исследование.

1.4.1. Метод массового опроса представителей НКО (количественное исследование).

В качестве **метода** массового опроса представителей (руководителей) НКО было использовано online-анкетирование по формализованной анкете.

Реальный объем выборочной совокупности исследуемых НКО составил **416** единиц (плановое количество – 400 единиц). Основу для отбора НКО составила база данных некоммерческих организаций Российской Федерации, подготовленная в рамках первого этапа исследования. Для формирования основы выборки были использованы уже имеющиеся базы данных некоммерческих организаций: база данных НКО, предоставленная Общественной палатой РФ, база данных НКО группы ЦИРКОН.

Важно отметить, что некоммерческие организации, входящие в указанные базы данных, не репрезентируют все НКО РФ, но представляют собой информационно и коммуникационно активные НКО, т.е. НКО, размещающие сведения о себе в

разных открытых справочниках и базах данных, в СМИ, на интернет-ресурсах, а также подающие заявки на участие в конкурсах среди НКО. Ограничение объекта исследования совокупностью реально действующих и при этом активных и открытых для коммуникаций НКО представляется вполне адекватным целям, задачам и предмету исследования – важно было получить представления о целесообразности коллективного представительства, о потребности в солидаризации и консолидации НКО-сообщества именно от представителей наиболее активных и открытых субъектов третьего сектора.

При организации online-анкетирования была реализована *сплошная* рассылка приглашения к участию в опросе по базе данных НКО, подготовленной в рамках первого этапа проекта (всего в базе данных представлено 6526 НКО).

В качестве респондентов выступили руководители (заместители руководителей) некоммерческих организаций.

На этапе обработки результатов массового опроса полученный массив данных был подвергнут процедуре перевзвешивания для приведения массива по ряду признаков (организационно-правовая форма, и география деятельности организации) к структуре базы данных НКО.

1.4.2. Метод полужформализованных интервью с участниками межсекторного взаимодействия

Всего в полном соответствии с планом было проведено **40** личных полужформализованных интервью в 8 федеральных округах в 11 городах РФ.

В качестве респондентов для интервьюирования были приглашены участники взаимодействия между третьим сектором и бизнесом, государственными структурами (федерального и регионального уровня) и органами местного самоуправления из разных регионов РФ. Основанием для отбора конкретного респондента было наличие опыта участия во взаимодействии «третий сектор – бизнес/власть/МСУ».

Распределение респондентов по группам представлено в нижеследующей таблице:

ФО	Город	Категория эксперта				ИТОГО
		Гос. власть	МСУ	Бизнес	НКО	
ЦФО	Москва	2	0	0	2	4
	Воронеж	1	1	2	1	5
СЗФО	Санкт-Петербург	1	1	1	1	4
	Калининград	2	1	1	1	5
УрФО	Екатеринбург	1	1	1	1	4
СКФО	Владикавказ	0	1	1	1	3
ДФО	Владивосток	1	0	1	1	3
ЮФО	Ростов-на-Дону	1	0	1	0	2
	Волгоград	0	1	1	0	2
ПФО	Казань	1	1	1	1	4
СФО	Красноярск	1	1	1	1	4
ИТОГО		13	8	11	8	40

Интервью были выполнены в ходе личной беседы силами региональных партнеров и сотрудниками исследовательской группы ЦИРКОН. Инструментарий для проведения интервью (сценарий интервью) будет разработан в 3-х модификациях: 1) для представителей третьего сектора, 2) представителей бизнес-сферы, 3) представителей органов власти и МСУ.

Все интервью записывались на диктофон с согласия респондентов и далее транскрибировались.

Список респондентов – участников опроса - представлен в итоговых материалах второго этапа исследования.

1.4.3. Кабинетное исследование

Кабинетное исследование было посвящено изучению опыта (прежде всего – зарубежного, но и отечественного) создания структур, представляющих коллективные интересы третьего сектора. Цель исследования - сбор информации для анализа имеющихся теоретических подходов и опыта создания структур, представляющих коллективные интересы третьего сектора, а также изучения практики внутрисекторного взаимодействия.

Объектами информационного поиска являлись публикации в СМИ и онлайн-ресурсы. Результаты информационного поиска изложены в форме дайджеста и представлены в итоговых материалах второго этапа исследования.

1.4.4. Представление результатов исследования

Структура настоящего отчета задана результатами массового опроса руководителей НКО. Данные качественной части проекта, полученные в ходе интервью с экспертами - представителями межсекторного взаимодействия, включены в разделы отчета, тематически совпадающие с соответствующими частями отчета по результатам массового опроса. Эти вставки выделены цветом. Цитаты из интервью с экспертами *выделены курсивом*, в скобках указаны город проживания эксперта и его принадлежность к той или иной группе (НКО, бизнес, власть, МСУ).

2. Текущее состояние солидаризации и консолидации в третьем секторе

Институциональное образование (объединение, союз, ассоциация) для представительства интересов третьего сектора призвано выполнять две основные функции: обеспечение внутренних коммуникаций НКО-сектора, направленных на его солидаризацию, консолидацию и развитие, и защита интересов сектора вовне, повышение его статуса, роли в обществе, влияния при осуществлении общественного взаимодействия с властью и бизнесом.

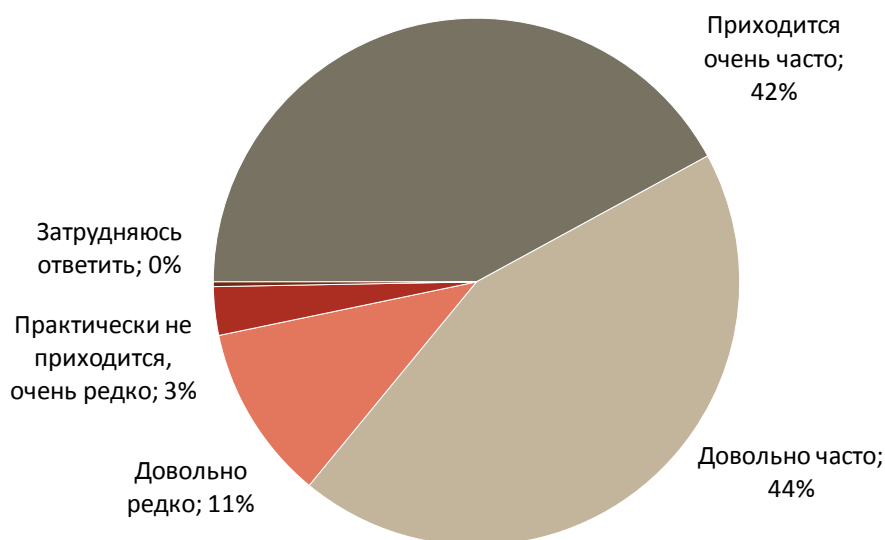
В настоящем разделе представлены результаты исследования, характеризующие нынешнее состояние внутренних коммуникаций в секторе и внутрисекторного взаимодействия (сотрудничества).

2.1. Оценка интенсивности и характера взаимодействия организаций внутри третьего сектора

Для того чтобы адекватно интерпретировать результаты опроса руководителей НКО, касающиеся оценок интенсивности внутрисекторного взаимодействия, необходимо помнить, что в массовом опросе приняли участие информационно и коммуникационно активные и открытые субъекты третьего сектора – и это было сознательно установленное на этапе проектирования ограничение выборочной совокупности исследования, соответствующее его целям и задачам.

В целом респонденты продемонстрировали высокий уровень интенсивности взаимодействия внутри сектора – большинство руководителей НКО, принявших участие в опросе, сообщили, что взаимодействуют с другими некоммерческими негосударственными организациями «довольно» (44%) или «очень» часто (42%) (Рис. 1).

Рис. 1. Скажите, пожалуйста, приходится ли Вашей организации взаимодействовать с другими некоммерческими негосударственными организациями и как часто? Имеются в виду контакты любого рода.

Безусловно, любое взаимодействие характеризуется не только интенсивностью, но также и тем, в каких формах это взаимодействие осуществляется. Как показал опрос, разнообразие форм коммуникаций НКО довольно велико, и эти формы весьма востребованы. Тем не менее, можно проследить некоторые тенденции в характере практикуемых форм взаимодействия (см. Рис. 2).

Наиболее часто коммуникации между некоммерческими организациями осуществляются в ходе неформального общения либо в рамках разного рода мероприятий: это могут быть собрания или конференции НКО; мероприятия, организованные властью или бизнес-структурами; совместные мероприятия самих некоммерческих организаций.

На втором месте по распространенности – деловые, профессиональные коммуникации, связанные с оказанием взаимопомощи (юридической, консультационной, финансовой и т.п.) или решением каких-либо актуальных проблем.

Наконец, сравнительно реже руководители НКО, принявшие участие в опросе, отмечали коммуникации с другими некоммерческими организациями в рамках ассоциаций НКО, посредством специализированных СМИ (в т.ч. Интернет-сайтов), а также в социальных сетях.

Рис. 2. В каких формах осуществляется взаимодействие Вашей организации с другими НКО?
(Допускалось любое число ответов).

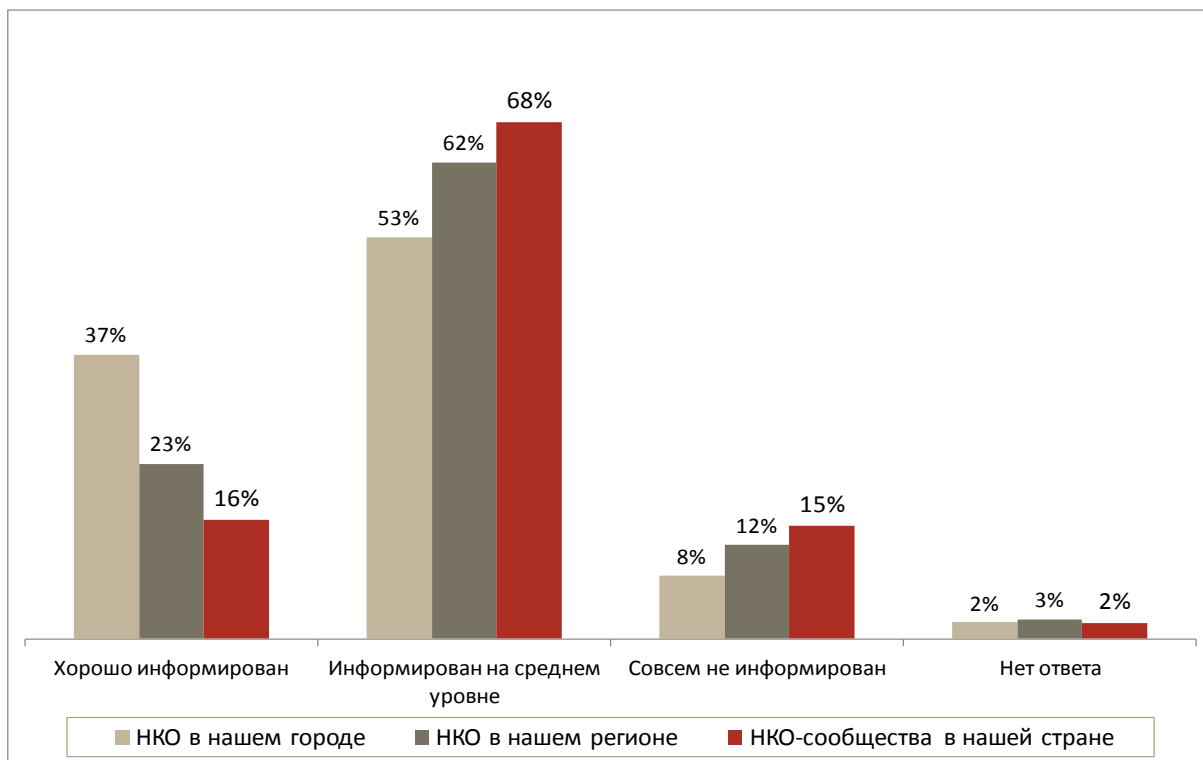
Уместно предположить, что в определенной степени сравнительно слабая развитость коммуникаций через корпоративные ассоциации и союзы, специализированные средства массовой информации и социальные сети свидетельствует о недостаточном развитии каналов таких коммуникаций, т.е. инфраструктуры третьего сектора, которая бы обеспечивала и обслуживала внутрисекторные взаимодействия и способствовала бы солидаризации и консолидации НКО.

2.2. Практика коммуникаций внутри сообщества НКО, наличие и оценка ассоциирования и опыта совместной деятельности

Для оценки перспектив консолидации НКО-сектора и создания организации, представляющей его корпоративные интересы, важно понимать, насколько сектор ассоциирован сегодня, и каким образом руководители оценивают коммуникации внутри сообщества.

Самооценки респондентами уровня своей информированности о деятельности других негосударственных некоммерческих организаций можно признать довольно позитивными; во всяком случае «совсем не информированными» себя считают только от 8% до 15% участников исследования (в зависимости от того, идет ли речь о НКО своего города, региона или страны в целом). Естественно, что респонденты сравнительно лучше осведомлены о деятельности НКО в своем городе и хуже – в стране в целом (см. Рис. 3).

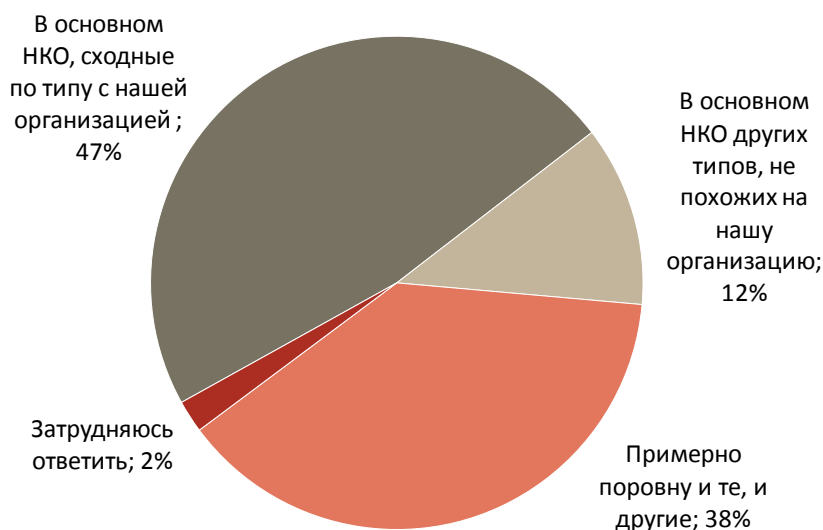
Рис 3. Оцените степень Вашей информированности о деятельности некоммерческих негосударственных организаций в Вашем городе, регионе и о жизни НКО-сообщества в целом.

Исследование подтвердило предположение о том, что внутри сектора некоммерческие организации зачастую взаимодействуют по принципу взаимной близости, т.е. коммуникации чаще происходят между НКО со сходными направлениями и видами деятельности, сходными целевыми аудиториями и т.п. (см. Рис. 4).

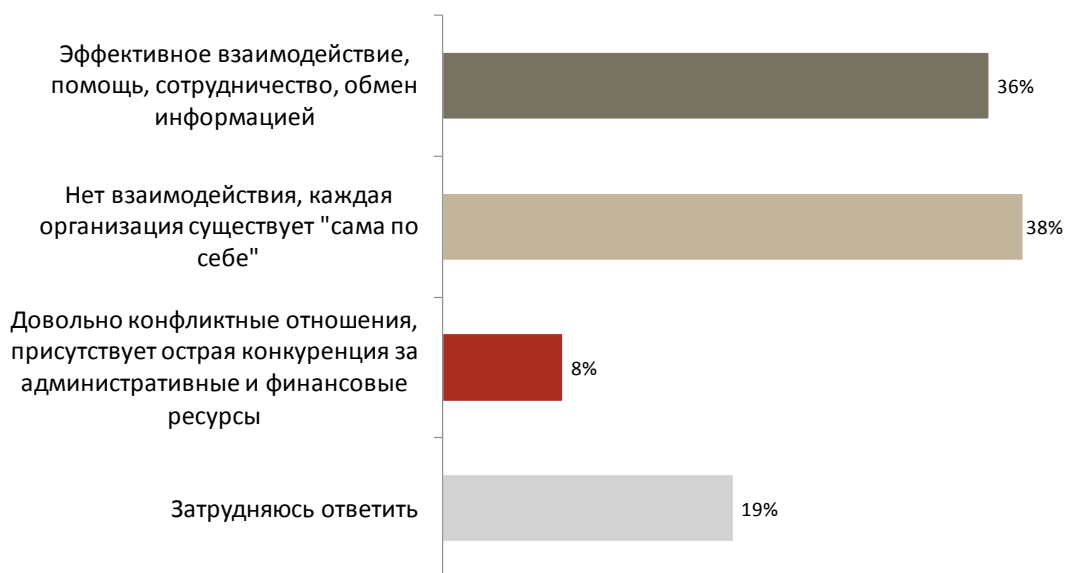
Безусловно, это факт, хотя и является объективно понятным и объяснимым, снижает потенциал консолидации сектора в целом, скорее создавая предпосылки к объединению НКО «по интересам» (этот вывод нашел подтверждение и при ответах на другие вопросы анкеты, см. ниже).

Рис. 4. Среди НКО, с которыми приходится взаимодействовать Вашей организации, присутствуют в основном организации, близкие по типу к Вашей (т.е. со сходными направлениями и видами деятельности, сходными целевыми аудиториями) или НКО других, непохожих на Вашу организацию, типов?

Несмотря на то, что интенсивность взаимодействия НКО друг с другом в оценках их руководителей выглядит довольно высокой, нынешние оценки этого взаимодействия сдержанны. (см. Рис. 5).

Рис. 5. Как бы Вы в целом оценили взаимодействие между НКО в Вашем регионе?

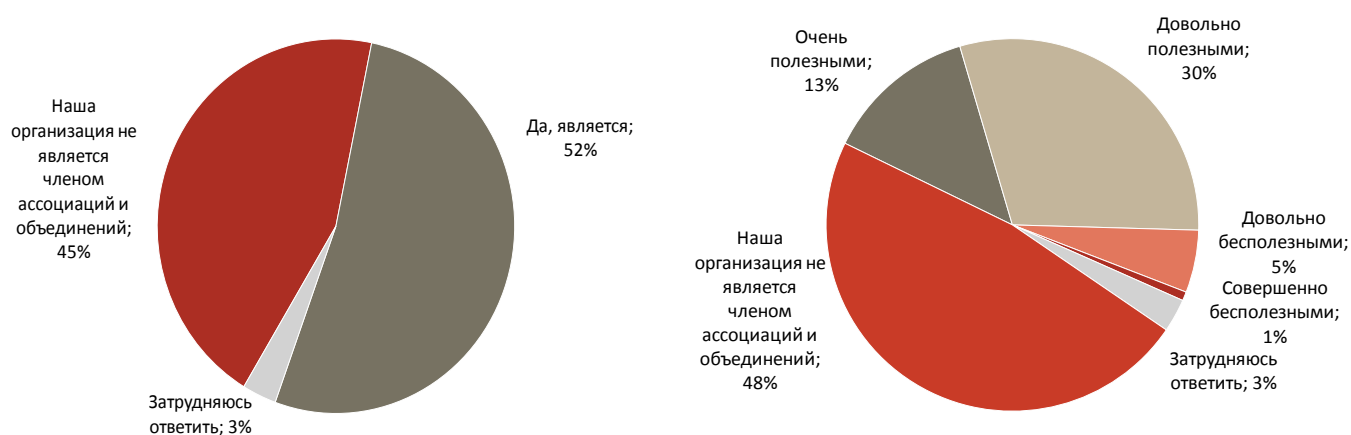
Лишь немногим более трети руководителей НКО назвали текущие коммуникации между некоммерческими организациями своего региона «*эффективным взаимодействием, помощью, сотрудничеством*», в то время как почти половина респондентов дали не столь позитивные оценки, заявив, что каждая НКО существует «*сама по себе*» (38%), либо отметив конфликтность и высокий уровень конкуренции за административные и финансовые ресурсы (8%).

Важным показателем состояния коммуникаций внутри сообщества является уровень его ассоциирования. Как было показано выше, о своих коммуникациях с другими НКО в рамках профильных ассоциаций НКО сообщили около трети респондентов, в рамках региональных ассоциаций – около четверти. В то же время, по данным опроса руководителей, формально в разного рода ассоциациях, общественных объединениях, сетях состоит половина некоммерческих организаций (из числа участников исследования) (рис. 6). На первый взгляд, это довольно высокий показатель. Однако следует помнить, что в опросе участвовали представители наиболее активной и открытой части третьего сектора, поэтому вряд ли можно распространить полученные результаты на весь сектор.

Оценки полезности объединений, ассоциаций, союзов НКО теми респондентами, которые являются членами таких объединений, весьма позитивны (рис. 7). Таким образом, хотя текущий уровень ассоциирования третьего сектора в формате объединений и ассоциаций НКО вряд ли может быть признан высоким, положительные оценки полезности объединений со стороны тех, кто в них состоит, создают, на наш взгляд, предпосылки для дальнейшего развития консолидации НКО-сектора.

Рис. 6. Является или не является Ваша организация членом каких-либо ассоциаций, общественных объединений, сетей?

Рис. 7. Насколько полезными для Вашей деятельности в целом являются объединения, ассоциации, членом которых является Ваша организация?

Данные, полученные в рамках качественного исследования (полуформализованные интервью с участниками межсекторного взаимодействия: представителями третьего сектора, бизнес-структур, профильных структур государственной власти и местного самоуправления) уточняют и углубляют результаты количественного опроса. Для большинства экспертов очевидна двойственность ситуации, которая на сегодняшний момент существует в «третьем» секторе: с одной стороны, определенный уровень взаимодействия есть, и, в отдельных случаях, взаимодействие достаточно тесное, но в целом интенсивность и характер этого взаимодействия пока оставляют желать лучшего. Зачастую в этом эксперты видят отражение проблем российского общества в целом:

Третий сектор как представители общественников, все из народа - мы и есть то самое лоскутное одеяло, которое постоянно в движении, формировании. То есть, зрелого общества как нет в России, до сих пор, так и нет у нас - мы отображение в зеркале (НКО, Екатеринбург).

В своих интервью участники интервью неоднократно подчеркивали, что в силу неоднородности третьего сектора, характер взаимодействия и консолидации внутри него вряд ли можно охарактеризовать однозначно. Эта разнохарактерность сектора и его внутренней сплоченности проявляется в следующих моментах.

С одной стороны, определенный уровень взаимодействия, несомненно, присутствует, особенно это касается крупных, устойчивых организаций с многолетней историей и достаточно независимой позицией:

Можно сказать, что есть определенное количество организаций, инфраструктурных, ключевых для сектора в целом, независимых, которые за долгие годы, потому что существуют по 15-20 лет, находятся во взаимодействии друг с другом. И поэтому в случае необходимости каких-то совместных действий они достаточно быстро консолидируются. (НКО, Москва).

С другой стороны, в остальной части сектора уровень взаимодействия явно недостаточный и нуждается в специальных усилиях по его развитию:

При этом нельзя сказать, что весь сектор пронизан какими-то связями, и все друг с другом взаимодействуют. (НКО, Москва).

Эксперты подтвердили результаты массового опроса, согласно которым в основном взаимодействие НКО осуществляется по отраслевому принципу (в рамках одной отрасли) и/или по региональному (в рамках одного региона). Более широкие связи распространены в гораздо меньшей степени:

Мне кажется, что существует (взаимодействие), но в таком кустовом виде. Я думаю, что эти организации сотрудничают между собой не как какое-то содружество некоммерческих структур, которое работает в разных сферах. А сотрудничают они по отраслевому принципу... И вот они как-то между собой взаимодействуют, проводят какие-то мероприятия. Более тесные связи внутри одного какого-то региона. А вот, допустим, если межрегиональные связи рассматривать внутри какой-то сферы, отрасли, то они гораздо слабее. (НКО, Москва).

Естественно, что уровень сплоченности НКО зависит и от направлений деятельности организаций: в разных сферах наблюдается разный уровень сплоченности.

Если говорить о различных сферах внутри сектора, то тут все по-разному. Есть сферы, где очень неплохое взаимодействие, как в сфере экологии и в сфере прав человека, а вот, например, социальные организации гораздо меньше консолидированы, хотя их количество гораздо больше. Были в свое время попытки, когда создавались некие движения. Детские организации отдельно хотели как-то объединяться... Сейчас есть Родительский Комитет, но это довольно специфическое движение. Вот в нем как раз все очень консолидированы. (НКО, ОП, Москва).

Иногда даже в одной сфере интересы разных НКО настолько разноплановы, что входят в конфликт между собой:

Даже если взять детскую тему, есть организации, которые борются, грубо говоря, за права детей, а есть то, что называется антиЮЮ (против ювенальной юстиции), они вообще против того, чтобы ставить права ребенка во главу угла, и поэтому... Нет, они, конечно, иногда взаимодействуют на каких-то площадках... Но даже в таких, казалось бы, неидеологизированных сферах, как дети, есть идеологические организации, которые придерживаются настолько диаметрально противоположных взглядов, что я с трудом представляю солидарность, консолидацию и даже взаимодействие. Они скорее враждуют между собой. (НКО, Москва).

Ключевым моментом в расхождении интересов внутри какой-либо одной сферы третьего сектора эксперты назвали позицию НКО по отношению к власти. По мнению опрошенных, помимо независимых, создающихся «снизу» НКО существует достаточно большое количество организаций, так или иначе связанных с властью или даже специально создаваемых «сверху». Цели таких организаций, обслуживающих и «питающихся» за счет власти, принципиальным образом расходятся с целями остальной части НКО и вообще, по мнению экспертов, входят в противоречие с самой сутью «третьего» сектора как независимого политического агента:

Сейчас появилось много организаций, которые в абсолютно разных лагерях. То есть те, которые более с властью объединены, и ни за что ни при каких обстоятельствах против власти стараются не идти. А есть такие, которые, несмотря ни на что, критикуют власть, бизнес, если надо. Вот они друг с другом практически не взаимодействуют... (НКО, Москва).

Есть два третьих сектора в Российской Федерации. Третий сектор действительно независимых некоммерческих организаций, действительно гражданского общества, так называемый, civil society organizations, и есть третий сектор, так называемый, government organizations, т.е. организации, созданные для того, чтобы обслуживать интересы государства, либо созданные для того, чтобы подавить интенсивную деятельность других некоммерческих независимых организаций. И поэтому в одном случае происходит партнерство, когда люди чувствуют, что это независимая организация, что она не обслуживает интересы какой-то властной элиты или кого-то еще... А если чувствуется, что эти люди маскируются, либо это не то, чтобы тролли, просто, что это своя группа людей, где происходит обслуживание интересов государства или какое-то коммуникационное замещение, что от лица государства или от лица третьего сектора выступают некоторые организации, вот тут, конечно же, они никакой поддержки в третьем секторе не получают... Да, конфликт. И они очень быстро высыхают, эти организации. (НКО, Калининград).

Одни представители третьего сектора считают, что эти два типа организаций находятся в некотором противодействии или конфликте, другие полагают, что у них просто разные интересы, и они по своим целям мало пересекаются:

Есть ряд групп в социальных сетях, независимые некоммерческие организации, которые пользуются авторитетом. Есть там приближенные к власти

некоммерческие организации. Не скажу, что конкурирующие даже, потому что у них разные цели, у этих групп». (НКО, Калининград).

У нас же очень много некоммерческих организаций, которые созданы искусственно, т.е. в соответствии с каким-то законом, что они должны быть. Они создаются очень часто, например, при органах власти или органах местного самоуправления. И у нас получается так, что с теми, кто искусственно создан и рассчитан на строго определенный источник финансирования, нет взаимодействия. Они, конечно, из нашего круга общения выпадают, потому что они, просто не заинтересованы в таком активном общении. А те, кто сами создали, сами действуют, и которые ориентированы на идентификационную деятельность, на гражданскую активность, на привлечение волонтеров, добровольцев, то, конечно, очень хорошо взаимодействуют. (НКО, Воронеж).

Иногда со стороны некоторых экспертов (преимущественно из среды самих НКО) ощущается даже некоторое пренебрежительное и неуважительное отношение к НКО, приближенным к власти или создаваемым сверху, по инициативе этой власти:

При губернаторе пытались сформировать этот совет. Но там просто были такие люди, рядом с которыми находиться нормальным, я бы даже сказал, что стыдно. Т.е. попадая в эту среду, ты дискредитируешь сам себя и свое имя. Даже один-два человека в этом совете полностью тебя распыляют. Они все говорят от твоего имени, что ты являешься членом этого совета, от твоего имени происходит какой-то диалог. Поэтому нельзя ни в коем случае позволять. (НКО, Калининград).

В целом же, возвращаясь к вопросам общего взаимодействия внутри третьего сектора, стоит отметить, что эксперты говорят о достаточно разнообразных формах коммуникаций. В настоящий момент, по их мнению, механизмы взаимодействия НКО и консолидации сектора находятся еще на стадии складывания, оформления, но процесс неуклонно развивается в сторону усиления взаимосвязей:

В последнее время, мне кажется, больше стало создаваться ассоциаций и союзов. (НКО, Москва).

Некоммерческие организации внутри третьего сектора поддерживают достаточно серьезные взаимодействия друг с другом. На примере Калининградской области это выражено во многих направлениях, и есть общественные советы при разных структурах, которые действительно действуют, а не являются симуляторами. Например, это Общественный совет при главе города, где поднимаются вопросы, и чиновники вынуждены отвечать на эти вопросы. Существует, естественно, взаимодействие на личных контактах между какими-то лидерами, которые являются членами некоммерческих организаций. В том числе, внутри некоммерческих организаций устраивается какая-то система, и рождаются новые институты. Пока не понятно, будут они симуляторами или будут действительно серьезными институтами, организациями. Совет агитирования некоммерческих организаций был создан. И взаимодействие происходит на базе социальных сетей. Происходит взаимодействие, как-то люди пытаются контактировать, помогать друг другу, т.е. такая четкая генеральная линия есть, отстаивание этой линии и обслуживание, собственно, этой линии... У ряда организаций есть свои сети,

партнерские сети. Заключены соглашения об информационном обмене. (НКО, Калининград).

Особое место в деле консолидации третьего сектора занимают, по мнению экспертов, т.н. «инфраструктурные» организации, специализирующиеся на информационном обмене и обеспечении в рамках сектора, а также образовательных программах:

А если говорить об инфраструктурных организациях, тех, которые занимаются развитием некоммерческого сектора, образованием, информационной поддержкой – они довольно близкие друг к другу, взаимодействуют, и коммуникации какие-то есть.... (НКО, ОП, Москва).

Поддерживается взаимодействие по образовательным программам, проведение образовательных курсов, посвященных разным некоммерческим организациям. (НКО, Калининград).

Среди причин некоторого усиления консолидации внутри третьего сектора в последнее время эксперты называют следующие аспекты.

Во-первых, это осознание внутри сектора некой общности интересов, не связанной по сути своей ни с политикой (первым сектором), ни с деньгами (вторым сектором). Это звучит несколько идеалистично, когда «чистые», не омраченные деньгами и властью вопросы социальных нужд и благотворительности, ставятся в морально-этическом плане выше политики и бизнеса, но с точки зрения объединяющей идеологии сектора это весьма неплохой посыл. Другой, более реалистичный, мотив самоосознания особой позиции сектора – его независимость в роли поставщика экспертных оценок:

Я думаю, что достаточно высокий уровень солидарности есть внутри третьего сектора, потому что, как правило, это небогатые организации, тут больше идейная организация. Идеиная связь она намного прочнее, чем коммерческие взаимоотношения. (НКО, Калининград).

Существуют различные дискуссионные площадки, дискуссионные клубы, где некоммерческим организациям тоже дают слово, они имеют авторитет, поскольку они представляют не органы власти, не бизнес, они представляют именно общественность. Т.е. к ним уважения гораздо больше чем к другим... Прислушиваются больше, потому что, как правило, это эксперт в какой-то отдельной отрасли и, как правило, они являются независимыми экспертами. (НКО, Калининград).

Во-вторых, многие респонденты говорят о том, что усиление социальной напряженности в стране, наблюдаемое в последнее время, способствует тому, что люди начинают задумываться о происходящем, пытаться осознать свои потребности, интересы и, в конце концов, объединять свои усилия в разного рода формальных и неформальных структурах:

Растущее социальное напряжение вообще в России, не только в Калининграде, связано именно с уровнем безработицы, с низкими доходами, неудовлетворительной работой коммунальных служб. Оно создает ту почву, при которой сегодня люди готовы объединяться, но не всегда инициаторы объединений в состоянии четко представить себе программу, сформулировать те приоритеты, на которых они

собираются опираться. Мы должны уметь представлять пути решения тех или иных проблем, альтернативные тем, которые принимаются сегодня властью и не удовлетворяют запросы населения, жителей. (НКО, Калининград).

Произошла именно активизация мышления граждан, люди начали думать, люди начали пытаться участвовать в решении проблем. Они увидели, что что-то можно сделать сообща, совместно. Именно это могло дать толчок на то, чтобы продолжать объединяться в различные кто-то в партии, кто-то в общественные движения, кто-то в какие-либо фонды. (Власть, Калининград).

Есть сейчас закон об иностранных агентах. Он полностью попадает в контекст вот этого сплочения всех некоммерческих организаций. Идея у них была - затравить, дискредитировать. Сейчас происходит наоборот - связи, люди друг другу помогают, начинают более тесно общаться. Т.е. при сдавливании происходит более интенсивное взаимодействие. Новые связи выстраиваются, и люди, скажем так, с большим доверием начинают друг к другу относиться внутри некоммерческих организаций, это обратный эффект. (НКО, Калининград).

В-третьих, в связи с ограниченным количеством денег и иных ресурсов в секторе (а, по мнению ряда экспертов, в последнее время объем денежных средств здесь сокращается) поводов для ссор и дележей среди НКО становится меньше, соответственно уменьшается и конфликтность:

Сейчас вообще стало меньше денег в этой сфере, и организации стали менее заметные, и делить им стало, видимо, нечего, поэтому они уже и не ссорятся. (НКО, Москва).

3. Текущее состояние и оценка межсекторного взаимодействия, практика коммуникаций с органами власти, МСУ и бизнесом

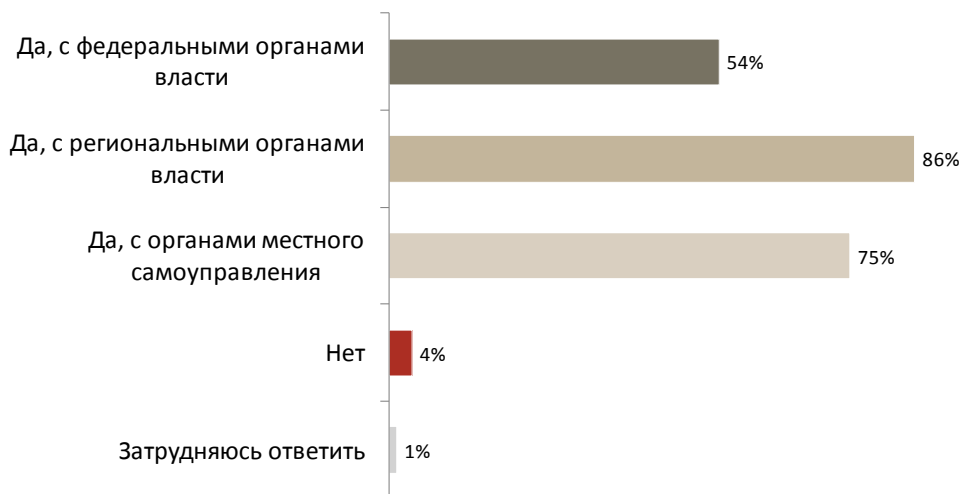
Данный раздел представляет результаты исследования, описывающие нынешнее состояние коммуникаций между НКО-сектором, властью и бизнесом.

3.1. Оценка взаимодействия организаций третьего сектора с органами власти и местного самоуправления

За небольшим исключением подавляющее большинство руководителей НКО, принявших участие в опросе, сообщили, что им приходится при осуществлении деятельности взаимодействовать с федеральными и региональными органами власти или с органами местного самоуправления (рис. 8).

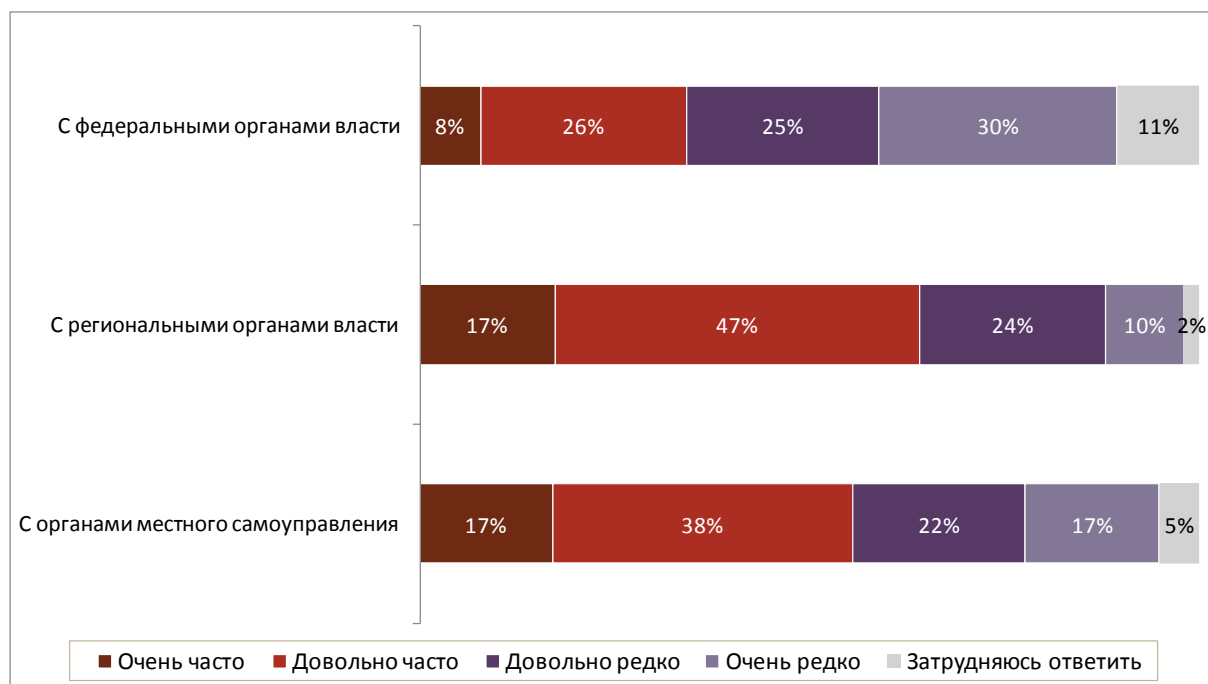
Безусловно, основные коммуникации осуществляются на региональном и местном уровне, однако, как оказалось, и взаимодействие с федеральными властями является весьма распространенным (во всяком случае, половина руководителей НКО из числа участников опроса подтвердили факт коммуникации властью на федеральном уровне).

Рис. 8. Скажите, пожалуйста, приходится ли Вашей организации при осуществлении деятельности взаимодействовать с федеральными и региональными органами власти или с органами местного самоуправления? (Допускалось любое число ответов).

Основные различия по частоте взаимодействия фиксируются между федеральным уровнем власти, с одной стороны, и региональным и местным – с другой. Заметим, что хотя «частыми» респонденты называли свои взаимодействия с органами федеральной власти вдвое реже, чем с региональными и местными властями, все же сам по себе показатель интенсивности коммуникаций с федеральной властью представляется весьма высоким: около трети руководителей НКО – участников опроса заявили, что при осуществлении своей деятельности им приходится взаимодействовать с федеральными органами власти «довольно часто» и «очень часто» (см. Рис. 9).

Рис. 9. Как часто Ваша организация взаимодействует с органами власти и МСУ? Имеются в виду контакты любого рода

Показательным является распределение ответов респондентов на *вопрос о поводах для взаимодействия с органами власти* (см. Табл. 1).

Наименее распространенными оказались поводы для взаимодействия, связанные с попытками НКО влияния и воздействия на органы власти для защиты интересов и прав граждан (в том числе, с использованием протестных методов и судебных практик).

Напротив, чаще всего респондентами упоминались различные формы диалога с властью – совместные инициативы, консультационные и экспертные советы, конференции и семинары.

Кроме того, почти три четверти руководителей НКО сообщили, что участвовали в конкурсах государственного (муниципального) заказа/гранта, а половина, что обращались за получением каких-либо льгот, финансовой, имущественной поддержки и т.п. для осуществления деятельности организации.

Табл. 1. Ниже представлены некоторые возможные поводы для коммуникации с органами власти и местного самоуправления при осуществлении деятельности НКО. Скажите, пожалуйста, в чем из перечисленного Вашей организации приходилось принимать участие? (Допускалось любое число ответов)

Поводы для коммуникации	%
Организовывать и участвовать в семинарах, конференциях по вопросам взаимодействия власти и НКО	77%
Участвовать в конкурсах государственного (муниципального) заказа/гранта	71%
Организовывать и участвовать в разных организационных формах диалога НКО-сектора и органов власти (экспертные и консультативные советы, координационные комиссии, согласительные комиссии и т.п.)	65%
Участвовать в обсуждении законодательных инициатив, касающихся развития НКО-сектора	60%

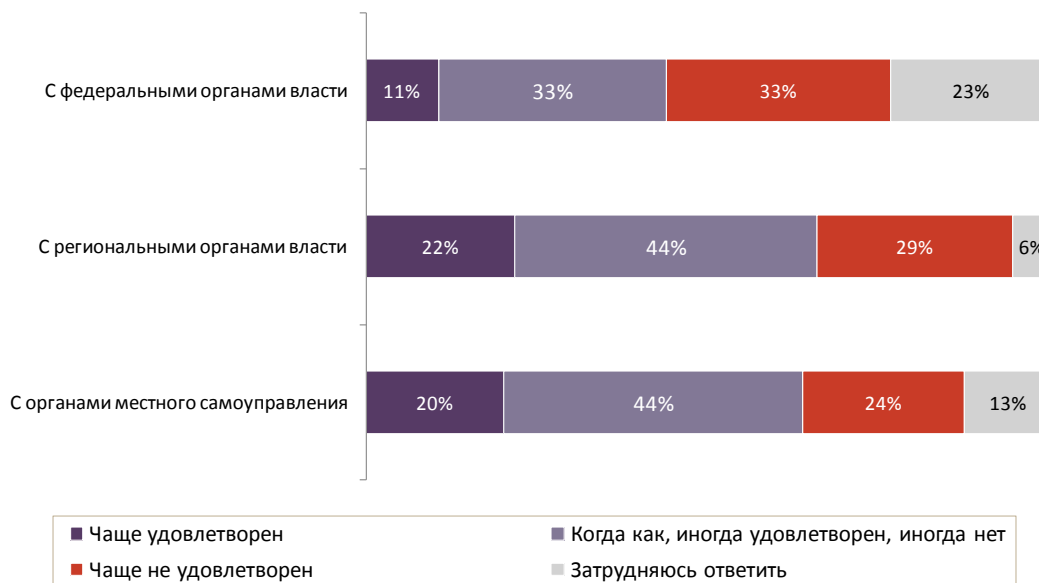
Поводы для коммуникации	%
Обращаться с письмами, петициями, собирать подписи под обращениями к представителям власти по актуальной общественной проблематике, в т.ч. связанной с деятельностью Вашей организации	57%
Разрабатывать и реализовывать совместно органами власти и МСУ социальные инициативы, благотворительные акции и т.п.	57%
Обращаться за получением каких-либо льгот, финансовой, имущественной поддержки и т.п. для осуществления деятельности организации	49%
Публиковать актуальные материалы в СМИ, организовывать компании в СМИ в целях воздействия на представителей власти и местного самоуправления	45%
Использовать приемные органов и представителей власти, общественные приемные, "горячие телефоны" для выражения и защиты интересов граждан	29%
Инициировать и участвовать в судебных процессах при осуществлении деятельности организации	22%
Обращаться к органам власти и МСУ путем пикетов, демонстраций и иных протестных акций, направленных на защиту трудящихся, окружающей среды и т.д.	11%
Другое	8%

На наш взгляд, полученные результаты показывают, что, несмотря на укрепление и растущую роль третьего сектора в обществе, его взаимоотношения с властью пока не являются в полной мере взаимоотношениями полноправных партнеров, несмотря на активные коммуникации. В значительной мере это связано с финансовой зависимостью, слабостью и несамостоятельностью многих некоммерческих организаций.

Косвенным подтверждением этого вывода может служить и анализ уровня удовлетворенности руководителей НКО взаимодействием с органами власти и МСУ. Каждый четвертый руководитель НКО из числа участников опроса (а в отношении федеральных властей – каждый третий) заявил, что «чаще не удовлетворен» взаимодействием своей организации с органами власти и местного самоуправления.

Лишь десятая часть респондентов чаще удовлетворены итогами взаимодействия с федеральными органами власти, по отношению к региональным и местными властям этот показатель выше (хотя и не превышает четверти опрошенных руководителей). При этом соотношение «чаще удовлетворен» и «чаще не удовлетворен» в случае с региональной и местной властями близко к единице, а когда речь заходит о результативности взаимодействия с федеральной властью, то доля «чаще неудовлетворенных» втрое превышает долю тех, кто обычно остается удовлетворен (см. Рис. 10).

Рис. 10. Вы удовлетворены или не удовлетворены взаимодействием Вашей организации с органами власти и МСУ?

Результаты опроса находят некоторое подтверждение в качественных данных, полученных в рамках экспертных интервью. Напомним, что в ходе интервью задавались вопросы не только лидерам НКО, но и представителям властных структур о характере взаимодействия их организации с НКО. Сразу стоит оговорить, что при анализе результатов интервью представителей власти следует сделать некоторую поправку на специфику службы в госучреждении и саморепрезентационный характер интервью – взаимодействие между органами власти и НКО представляется в ответах некоторых чиновников весьма оптимистичным и радужным.

Но даже, несмотря на эти, возможно, немного завышенные оценки, общение между властью и НКО выглядит весьма конструктивным, первоначальное недоверие власти, характерное для того времени, когда сектор только зарождался, сменилось, по крайней мере, вниманием, а, по возможности, и содействием. Власть, по мнению экспертов, готова слушать третий сектор. Причем к сотрудничеству с третьим сектором готовы как федеральная власть, так и региональные органы власти, а также органы местного самоуправления:

За последнее время, вектор сместился в сторону партнерства и сотрудничества. И, в то же время, и поддержка в различной форме, ... информационная, консультационная, материальная. Но материальная поддержка не в плане раздачи слонов, а отработанная система грантов, конкурсов, тем НКО, которые действительно показали, что они могут и умеют работать... Власть готова слушать их предложения, особенно тех законодательных инициатив, которые касаются непосредственно деятельности самих НКО. (Фед. власть, Москва).

Если раньше НКО больше обращалась к власти с тем или иным предложением или инициативой, то на сегодняшний день органы местного самоуправления все более активно включаются в этот процесс, прислушиваются к НКО. Пока еще сложно говорить о какой-то системности, но этот процесс пошел. И это действительно диалог. Появилась масса площадок для проведения дискуссий. Начиная с 2011-го года,

прошло большое количество вебинаров, конференций, круглых столов с участием представителей НКО и органов власти. Постепенно на смену недоверию приходит понимание того, что третий сектор таит в себе очень большой потенциал, и если его грамотно использовать, то можно много сделать на благо развития общества. (Фед. власть, Москва).

Мы [власть] открыты к общению. Общение идет постоянное, особенно в пору конкурсов и распределения субсидий... Процесс общения идет непрерывно – это и инициатива сверху, и инициатива снизу. Чаще все-таки происходит, наверное, взаимодействие с теми организациями, которые уже наработали лучшие практики и сами оказывают помощь другим организациям. Такие ресурсные центры. Именно этим инфраструктурным организациям мы выделяем большие средства. И эти ресурсные центры оказывают поддержку другим организациям по самым различным направлениям: бухгалтерский учет, и фандрайзинг, и все, что угодно. (Фед.власть, Москва).

И в данный момент работа не стоит на месте. Готовится ряд мер по поддержке НКО. И не только о финансировании, но также речь идет и о системном подходе, и создании образовательных и консультационных механизмов. Потому что зачастую у самих НКО еще мало опыта в реализации тех или иных программ. Поэтому необходимо запускать все эти механизмы в действие. Пока источники финансирования разные, но со временем, я надеюсь, что все средства из федерального бюджета будут распределяться на конкурсной основе. Идет постоянная работа над созданием таких модельных актов для регионов России. В области информационной поддержки формируется единая информационная система поддержки НКО. Через нее заявки можно будет подавать в электронном виде. Сейчас пока многие вещи приходится делать в ручном режиме. Но такая система уже есть, и там можно будет увидеть информацию о различных фондах и лучших практиках. Поэтому, работа ведется. Это результат долгой кропотливой работы... Я хочу сказать, что те законодательные инициативы, которые появились за последнее время, а также заявление Президента РФ об увеличении финансирования НКО, это не спонтанные решения. Этот процесс идет поступательно. (Фед. власть, Москва).

Сектор, который занимается социальными услугами населения, знает, как лучше людям помогать, как использовать ресурсы и взаимодействовать, и осуществлять партнерство с органами государственной власти. В Приморском крае лидеры НКО – это активные люди с активной жизненной позицией, знают, что делать, как делать, готовы делиться своим опытом и готовы конструктивно сотрудничать с государством. (рег. власть, Владивосток).

Среди наиболее распространенных форм общения НКО с властью эксперты называют сотрудничество, партнерство. Однако фактически вряд ли эти отношения, несмотря на их вполне рабочий, позитивный характер, можно назвать партнерскими в полной мере. Гораздо чаще, нежели выдвижение законодательных инициатив или высказывание экспертных оценок, НКО обращаются в органы власти с разного рода просьбами о содействии или выделении финансовых средств. Иногда, в редких случаях, присутствует откровенное давление на власть, но, по мнению экспертов, это все же не типичное

явление. По сути, данные интервью во многом подтвердили результаты массового опроса руководителей НКО.

В последнее время у меня связано с моим депутатством обращение ко мне представителей различных некоммерческих общественных организаций или некоммерческих фондов, в основном связанные с проблемами, существующими в данном секторе. В частности, если говорить о некоммерческих фондах, в основном, это обращение о, по их мнениям, несправедливом распределении грантов, в частности, неудовлетворительное проведение конкурсов на выделение подобного рода грантов. Что касается общественных некоммерческих организаций, которые активно участвуют в общественной жизни города, их обращение с законодательной инициативой встречается гораздо реже. А чаще это недовольство в сфере ЖКХ... (рег. власть, Калининград).

Часть взаимодействия у нас происходит по инициативе представителей различных общественных организаций, и часть, конечно, мы [власть] инициаторы. В данный момент при главе городского округа г. Калининград создан общественный совет, там входят у нас 15 представителей различных общественных организаций, которые активно работают по решению городских проблем, и мы здесь с ними взаимодействуем...

Я бы на первое место поставил партнерство, на второе - давление на власть, это те организации, которые проводят, организуют различного рода публичные мероприятия, как правило, большая часть, это протесты, ну и третье место - просьбы со стороны НКО, сейчас же система грантов, поэтому как таковых просьб не много. (Власть, Калининград).

Давления особого здесь нет. Что касается сотрудничества, то в основном здесь партнерство. Мы как партнеры с теми или иными организациями сотрудничаем, будь то молодежные организации, ветеранские организации. И такое сотрудничество у нас довольно плодотворно развивается. (Бизнес, СПб).

В основном, это изначально, личная встреча с руководителями, либо активисты, которые сами находят время прийти и как-то пытаются повлиять на вектор развития действий той или иной общественной организации, на которые самостоятельно не знают, как повлиять.

Тематику круглого стола задает губернатор, основываясь, на интересах каких-то партий, их личностных интересах, либо экономических интересах, коснувшихся каких-то ряда предпринимателей. Но в целом, повестка дня не диктуется со стороны общественного совета. (Власть, Калининград).

Некоторые эксперты затронули в своих рассуждениях ряд откровенно «слабых» моментов во взаимоотношениях власти и третьего сектора, а именно попытки манипуляции во отношении друг друга со стороны обеих сторон, взаимное недоверие:

В некоммерческих организациях так же есть две системы: есть те, которые изначально создаются под цели, которые действительно соответствуют целям данной организации, а есть те, которые присоединяются к ним и используют эту форму организации, и тем самым манипулируют тем, что они являются НКО. Такие приходят с вопросами, просьбами. В последнее время чаще сталкиваюсь с теми НКО, которые приходят по вопросам сотрудничества. Хотя масса вариантов

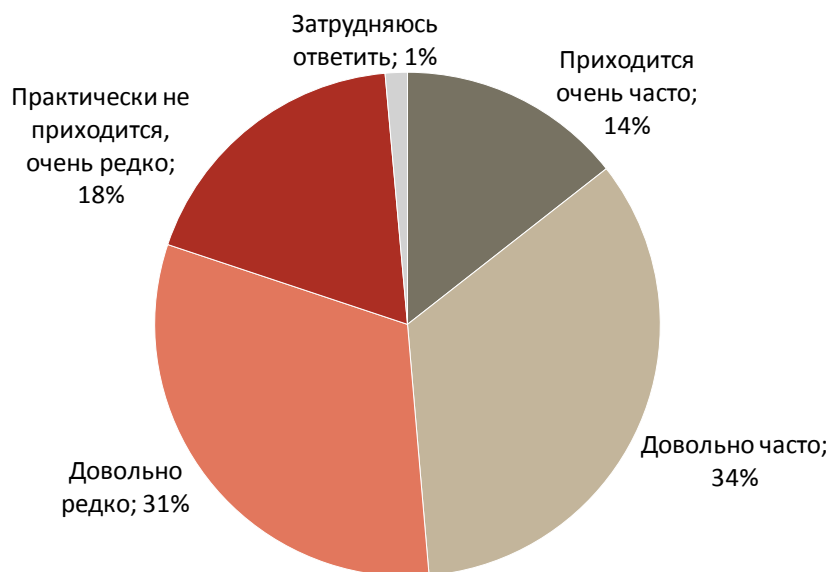
манипуляций. Есть еще часть организаций, которые на сегодняшний момент начинают с такой ситуации: «Мы серые и нищие, поэтому вы нам должны». Это меньшая часть. Примерно 25 процентов таких, это иждивенцы. (Власть, Волгоград). У них [НКО] есть четкий свой интерес. Прежде всего, два интереса. Первый – это ресурсный интерес. Они хотят, чтобы их деятельность, их проекты были профинансированы. С другой стороны, их интересует административная помощь, административная поддержка. Как от минимального: «Не мешайте нам, пожалуйста; мы вот вам даем информацию», до: «Помогите, пожалуйста, своим статусом привлечь больше участников или отбиться от муниципальных органов власти, которые так или иначе либо препятствуют, либо неохотно идут на контакт, помочь пробить». То есть очень у них в этом смысле большой запрос на имиджевую поддержку, на статусную поддержку. А с другой стороны, у нас задачи принципиально иные. В первую очередь, это управленческие задачи. Этот сектор, он вообще потенциально слабоуправляем. Но нужно понимать, что мы делаем одно большое дело. И органы власти это понимают и пытаются формировать. (Власть, Воронеж).

Все-таки лучше, когда несколько различных организаций встречаются. Мы приглашаем представителей некоторых НКО, чтобы решить какие-то проблемы возникающие, но обсуждение проходит не с одним человеком. Потому что когда представитель от одного объединения, то не получается никакого решения, потому что спектр мнений разный. Широкий очень спектр мнений. Поэтому у нас такая политика, чтобы были представители 3-4-5-6 некоммерческих организаций, их лидеры, чтобы можно было обсудить проблему со всех сторон. Не знаю, нужно говорить или нет, но у них есть некое соперничество по отношению к нам и к нашим проблемам. Потому что все-таки они надеются тоже на какую-то поддержку более значимую, даже в идеологическом плане». (Фед. власть, Москва).

3.2. Оценка взаимодействия организаций третьего сектора с бизнес-структурами

В сравнении с региональными и местными органами власти взаимодействие НКО с бизнес-структурами является несколько менее интенсивным. Участники опроса разделились на 2 примерно равновеликие группы: половина руководителей некоммерческих организаций сообщили, что взаимодействуют с бизнес-структурами часто, другая половина – что редко (см. Рис. 11).

Рис. 11. Приходится ли Вашей организации при осуществлении деятельности взаимодействовать с предприятиями и бизнес-структурами и как часто? Имеются в виду контакты любого рода.

Наиболее распространенным поводом обращения НКО к бизнес-структурам является просьба о финансовой или имущественной поддержке для осуществления своей деятельности (такие обращения практикуют почти две трети НКО из числа участников исследования). Занявшая второе место по частоте упоминания позиция «Реализация совместных с предприятиями и бизнес-структурами социальных инициатив, благотворительных акций и т.п.», по сути, также предполагает финансовое участие бизнеса. Таким образом, роль «просителя» в отношениях с бизнесом продолжает оставаться для НКО довольно распространенной.

Около половины руководителей НКО сообщили о разных формах диалога с бизнесом (консультационные и экспертные советы и т.п., реже – подготовка социальных отчетов), т.е. о развитии партнерских отношений между секторами.

Формы прямого влияния на бизнес (в том числе, в виде протестных акций) практикуются сравнительно реже (см. Табл. 2).

Табл. 2. Ниже представлены некоторые возможные поводы для коммуникации с предприятиями и бизнес-структурами при осуществлении деятельности НКО. Скажите, пожалуйста, в чем из перечисленного Вашей организации приходилось принимать участие? (Допускалось любое число ответов)

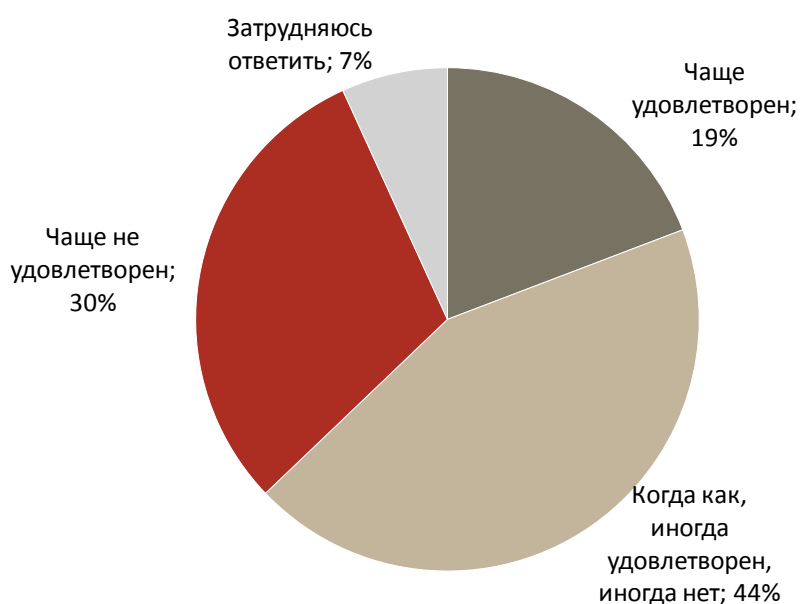
Поводы для коммуникации	%
Обращаться за получением финансовой, имущественной поддержки для осуществления деятельности организации	62%
Разрабатывать и реализовывать совместные с предприятиями и бизнес-структурами социальные инициативы, благотворительные акции и т.п.	55%
Участвовать в разных организационных формах диалога представителей НКО и руководства предприятий и бизнес-структур (экспертные и консультационные советы, согласительные комиссии и т.п.)	49%

Обращаться с письмами, петициями к руководству предприятий и бизнес-структур для выражения и защиты интересов граждан	26%
Публиковать актуальные материалы в СМИ, организовывать компании в СМИ в целях воздействия на руководство предприятий и бизнес-структур	23%
Участвовать в диалогах по подготовке социальных отчетов или готовить социальные отчеты для компаний	18%
Проводить независимую экспертизу товаров и услуг (в т.ч. рекламной продукции)	14%
Обращаться в судебные инстанции с целью защиты прав трудящихся, потребителей и т.п., консультировать граждан по вопросам защиты их прав (трудовых, потребительских)	14%
Обращаться к руководству предприятий и бизнес-структур путем пикетов, демонстраций и иных протестных акций, направленных на защиту трудящихся, окружающей среды и т.д.	5%
Другое	7%

Уровень удовлетворенности руководителей НКО взаимоотношениями с бизнес-структурами, как и с представителями власти и местного самоуправления, в целом оказался невысоким. Почти каждый третий участник опроса оценил итоги взаимодействия неудовлетворительно («чаще не удовлетворен»), в то время как позицию «чаще удовлетворен» выбрал лишь каждый пятый респондент (см. Рис. 12).

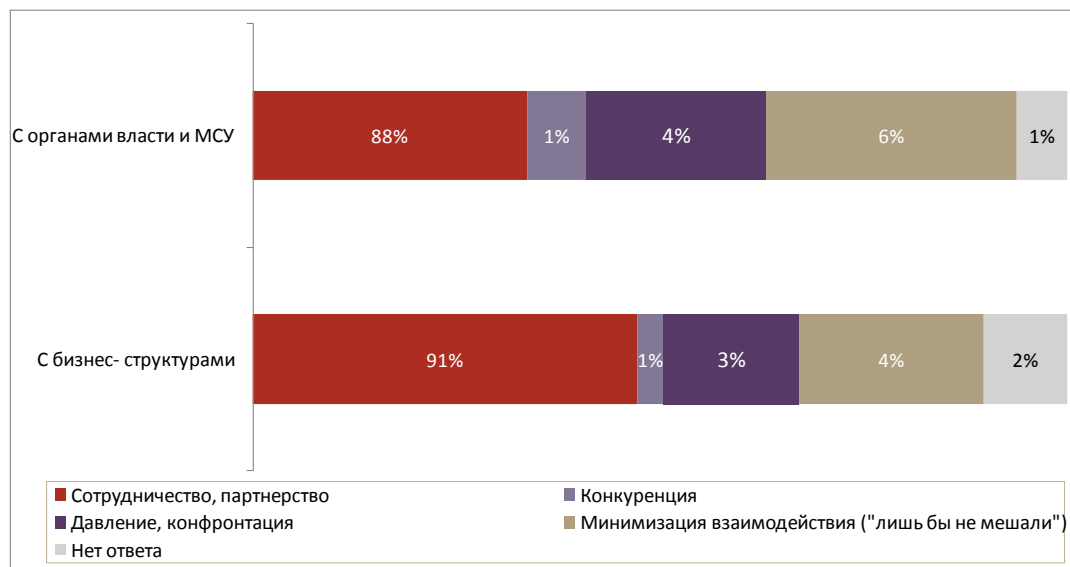
Таким образом, во взаимоотношениях НКО с властью и бизнесом прослеживаются определенные проблемы, во всяком случае, представители третьего сектора не вполне удовлетворены тем, как эти взаимоотношения складываются в настоящее время.

Рис. 12. Вы удовлетворены или не удовлетворены взаимодействием Вашей организации с предприятиями и бизнес-структурами?

Следует отметить, что подавляющее большинство руководителей некоммерческих организаций настроены на партнерство как с органами власти и МСУ, так и с бизнесом, и именно стратегии сотрудничества между секторами рассматривают как наиболее предпочтительные и эффективные. Ни конфронтация и конкуренция, ни просто минимизация контактов по принципу «лишь бы не мешали» не востребованы сколько-нибудь значительной частью представителей активной части НКО-сектора (см. Рис. 13).

Рис. 13. Возможны разные стратегии НКО-сектора при выстраивании взаимоотношений с органами власти и МСУ и с бизнесом... Какая из перечисленных стратегий представляется Вам наиболее эффективной?

Качественные данные также демонстрируют, что пока отношения между вторым и третьим секторами хотя и деловые, рабочие (в большинстве случаев), но это не отношения равноправных субъектов. Эксперты из бизнес-сообщества так же отмечают, что НКО в своем взаимодействии с бизнесом чаще выступают просителями, а не партнерами:

Давления, сразу скажу, нет. Все абсолютно НКО работают очень корректно, те, кто обращались, очень корректно. Обычно никаких обид, если не можем оказать помощь. Никогда никаких обид. В основном отношения складываются в плане получения помощи. Партнерские – мало. (Бизнес, Красноярск).

Как правило, это просьбы о поддержке финансовой или материальной. Это какие-то предметы мебели или еще что-то. Иногда это давление, но это со стороны «окологосударственных» фондов... (Бизнес, Казань).

По мнению экспертов, бизнес не испытывает острой заинтересованности в предложениях со стороны НКО: предприниматели чаще заняты вопросами собственного выживания, развития своего бизнеса, сторонние вопросы, не приносящие им выгоды (прямой или косвенной, немедленной или долгосрочной) остаются «за бортом», на периферии их внимания:

Скорее всего, вряд ли он заинтересован, потому что это всегда материальные издержки. Нужно помогать и так далее. (Бизнес, Казань).

Бизнес, как правило, откликается на обращения НКО. Конечно, нельзя сказать, что представители бизнеса не обращаются в НКО совсем. Мы тоже идем к ним, но только тогда, когда нам это необходимо. (Бизнес, Воронеж).

Мотивация, с которой деловые структуры идут на контакт с НКО, связана либо с какими-то личными пристрастиями (спонсирование НКО в сфере своих увлечений, например, автопробегов и т.п.):

Заинтересованность в немногих случаях, там, где есть личная заинтересованность руководителя бизнеса. (Бизнес, Казань);

либо с целью повышения своего имиджа как социально ориентированной организации, которой не чужды благотворительность и добрые помыслы.

Прагматизм бизнеса проявляется еще и в том, что структуры третьего сектора (НКО и их ассоциации) используются бизнесом для усиления своих позиций перед государством, придают своим интересам общественную значимость, сообщают им больший общественный вес:

Если говорить об НКО вообще, то понятно, что они к нам идут за помощью. А если говорить об НКО, которые функционируют в сфере бизнеса или созданы для бизнес - структур, то тогда процесс обратный. Бизнесмены идут в НКО, становятся их членами, потому что прекрасно понимают, что так проще работать, потому что ты уже не выступаешь перед властью, не один на один с ними, а через общественную организацию. То есть ты спрятан за забором, тебя не знают. Это проще. (Бизнес, Воронеж).

В этом смысле бизнес иногда рассматривает НКО как коллег по отстаиванию своих прав перед государством, а государство, таким образом, воспринимается как антипод бизнеса и гражданского общества. Один из экспертов из бизнес-сообщества так охарактеризовал этот процесс:

Мы с ними [с НКО] точно уж в одном окопе. Специфика функционирования государственных или окологосударственных органов регулирования и контроля такова, что, к сожалению, мы в последние 15 лет находимся в разных окопах, объективно в разных окопах. И никак, в общем, не можем вырыть один. И поэтому мы точно понимаем - практически в одном окопе с кем мы находимся. И понимаем, что если мы не поддержим коллег в каком-то их правом деле, я подчеркиваю в правом деле, и оставим, бросим этих коллег один на один с соперником, то вероятнее всего, мы все вместе в этой ситуации становимся слабее, мы становимся более уязвимыми... Мы в любом случае заинтересованы во взаимодействии, потому что, объединяя усилия, можно достигать, безусловно, всегда большего. Или можно получить тот результат, который является справедливым в той или иной ситуации. (Бизнес, Калининград).

4. Потенциал солидаризации и консолидации третьего сектора

Безусловно, перспективы солидаризации и консолидации третьего сектора в значительной мере зависят от потребности, установок и готовности к ассоциированию со стороны самого НКО-сообщества, к преодолению разобщенности НКО, формированию общих интересов и общей идеологии внутрисекторного и межсекторного сотрудничества.

4.1. Наличие общих интересов у представителей НКО-сообщества в целом и их оценка актуальности консолидации

Субъекты третьего сектора весьма разнородны по организационно-правовым формам, видам и объектам деятельности, заявляемым целям, источникам финансирования и т.д. Очевидно, что сам по себе этот факт неизбежно влечет за собой вопрос о том, могут ли быть у столь разнообразных субъектов общие интересы и цели как предпосылка для консолидации сообщества и, в том числе, для создания организации (объединения) или другого институционального образования для представления и защиты корпоративных интересов сектора. При проектировании исследования ответ на этот вопрос далеко не казался однозначным, и в предварительных беседах с некоторыми экспертами выражались сомнения относительно возможности объединения третьего сектора в целом на основе каких-либо общих интересов.

Результаты опроса продемонстрировали довольно единодушную позицию респондентов: подавляющее большинство участников опроса выразили мнение, что у НКО-сообщества *могут быть* общие интересы в разных сферах - политической, экономической, идеологической и клубно-коммуникационной (см. Рис. 14).

Рис. 14. Сообщество НКО представлено очень разными организациями и по организационно-правовым формам, и по видам и объектам деятельности и т.д. Как Вы считаете, если рассматривать сообщество в целом, у него могут или не могут быть какие-либо общие интересы, потребности, цели в разных областях?

Конечно, исследование было нацелено на изучение мнения наиболее активной и открытой (т.е. передовой) части НКО-сектора, и его результаты неправомерно без оговорок распространить на всю совокупность некоммерческих организаций России. Однако именно лидеры во многом определяют направление трендов, поэтому их позиция очень важна для понимания настроений внутри сообщества. В этой связи необходимо подчеркнуть, что приведенные выше данные вовсе не свидетельствуют о реальном единстве мнений внутри сектора, ситуация гораздо более неоднозначна и противоречива.

Одно дело – говорить о возможности формирования общих интересов у субъектов третьего сектора (вопрос в анкете так и был сформулирован: «*Как Вы считаете, если рассматривать сообщество в целом, у него могут или не могут быть какие-либо общие интересы, потребности, цели в разных областях?»*). Другое дело – оценивать актуальность консолидации сектора в целом на текущий момент с учетом разнонаправленных факторов; с одной стороны, сектор сложился как социальный институт, играет немаловажную роль в российском обществе, с другой – сообщество слишком разнообразно, многие его члены слабы и пока занимаются решением вопросов собственного выживания.

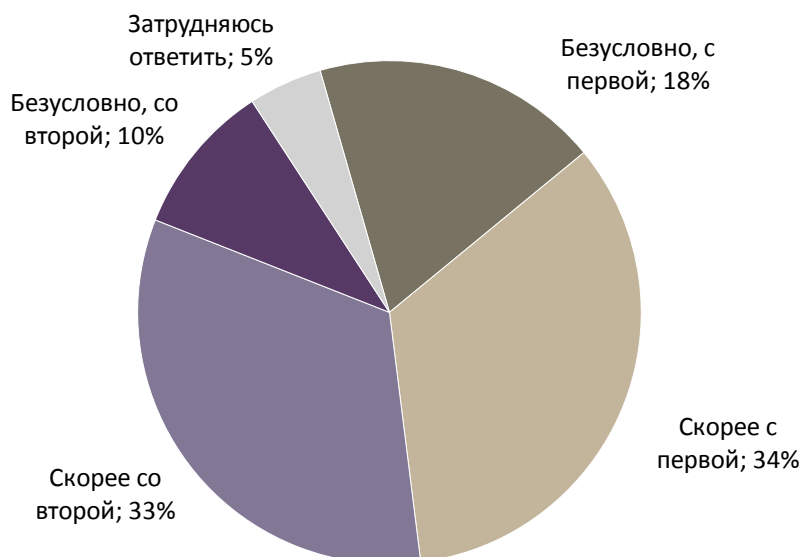
Вероятно, именно с учетом указанных противоречий следует интерпретировать кажущееся несовпадение результатов ответов на вопросы о наличии общих интересов и актуальности консолидации для НКО-сообщества. Как было показано, подавляющее большинство респондентов признают, что у сектора могут быть общие интересы в разных областях; в то же время лишь примерно половина руководителей НКО, принявших участие в исследовании, считают вопросы консолидации актуальными на сегодняшний день (противоположная точка зрения также представлена весомой долей ответов – 43% не считают вопросы консолидации актуальными) (см. Рис. 15).

На наш взгляд, руководители НКО, принявшие участие в опросе, оценивая актуальность консолидации и солидаризации сообщества, исходили не только из своих собственных позиций, но и имели в виду других представителей сектора, сектор в целом со всеми его проблемами, слабостями и т.п. Результаты исследования показывают, что респонденты, зная сообщество некоммерческих организаций изнутри, *не считают*, что оно во всей своей целостности созрело для осознания важности и необходимости консолидирования для защиты корпоративных интересов и развития внутрисекторного взаимодействия.

Рис. 15. Одни считают, что на сегодняшний день третий сектор уже сложился как социальный институт, и что, несмотря на разнообразие и непохожесть субъектов внутри НКО-сообщества, являются актуальными вопросы консолидации организаций третьего сектора для представительства и защиты общих корпоративных интересов.

Другие считают, что из-за слишком большого разнообразия субъектов внутри НКО-сообщества, а также из-за того, что перед многими НКО до сих пор стоит проблема выживания, вопросы консолидации организаций третьего сектора для представительства и защиты общих корпоративных интересов сегодня не актуальны.

С какой точкой зрения – первой или второй – Вы более согласны?

Интервью с экспертами также показали достаточно широкий разброс мнений относительно наличия общих интересов у НКО и актуальности объединения сектора. Точнее, расхождения во мнениях были обусловлены скорее неоднозначностью понятия «консолидация» применительно к третьему сектору. В целом же серьезных сомнений в необходимости консолидации НКО никто из экспертов не высказывал. Большинство респондентов признали, что общие интересы у сектора есть, и консолидация НКО – это вопрос времени. Весь скепсис и разнообразие оценок экспертов были связаны скорее с тем, в каких объемах и формах эта консолидация необходима.

Некоторые эксперты выражали сомнение вообще в существовании третьего сектора в нашей стране как элемента гражданского общества. Согласно их мнению, сегодня в России слишком много организаций, которые выдают себя за НКО, но таковыми по сути не являются: под видом НКО они преследуют свои частные интересы, отличные от выражения мнения общественности (будь то прогосударственные структуры, или организации прозападного толка, финансируемые на средства из-за рубежа). С такого рода организациями консолидация вряд ли возможна и необходима:

Во-первых, вот это некоммерческое сообщество в стране вообще под вопросом. А существует ли вообще такое сообщество? По сути, сообщества нет. Почему? Потому что мне кажется, что многие общественные некоммерческие организации решают вопросы совершенно другие. Не вопросы общественности. Не вопросы

третьего сектора. А решают какие-то другие вопросы. Но они тоже называются общественными структурами, некоммерческими партнерствами, автономными некоммерческими организациями. Среди них много политических организаций, которые десятилетиями жили на деньги зарубежных общественных организаций. Неизвестно, какие задачи они выполняли. Их и до сих пор достаточно много. И у них броские названия, которые вводят в заблуждение. И впечатление такое, что это главные организации страны, которые здесь что-то объединяют. Что-то действительно делают в интересах НКО. Или они же выразители мнения этого нашего сообщества. Ничего подобного. Но многие из них находятся на высоких должностях. В Общественной Палате, например. В Совете по правам человека. В каком-то Совете при Президенте. И такие люди существуют. Об этом говорят на Съезде и называют их организации. Причем, реакция неоднозначная. Они вроде главные. Они вроде там, на самом верху. И если они там, они должны представлять интересы некоммерческого сектора. А некоммерческий сектор не понимает, что они там из себя представляют. И их миссия непонятна. И они оторваны не только от некоммерческого сообщества, но они и от народа оторваны. (НКО, Москва).

Другой аспект, на который указывали эксперты, – консолидация всего сектора НКО вряд ли необходима, это противоречит мировому опыту. Создание единой для всех НКО, громоздкой, вынужденной объединять организации, совершенно разные по сути, форме, направленности, будет лишним. Такая структура будет мешать, а не помогать сектору развиваться. В этом эксперты солидарны со значительной частью руководителей НКО, принявших участие в количественном опросе. А вот объединение инфраструктурных организаций сектора было бы весьма полезным:

Здесь я могу высказать экспертную позицию. На мой взгляд, создание такого единого профсоюза или единой ассоциативной организации в наше время невозможно... При многообразии экономических укладов, при многообразии культурных и социальных слоев, вряд ли возможен единый «профсоюз». Поэтому создание «отраслевого», как вы говорите, невозможно, потому, что это не отрасль, это жизнь. (Власть, Красноярск).

Я не понимаю, что такое консолидация сектора в целом. При чем консолидация, если мы говорим организационная, то это вряд ли возможно и нужно. Консолидация по каким-то основным проблемам развития страны – это периодически происходит, не все, конечно, всегда вместе, но многие организации сотрудничают. Консолидация, как какое-то обобщение всех и вся, вряд ли нужна. (НКО, Владикавказ).

Я считаю, что потребности консолидировать весь сектор нет. Это ненужно. И я не знаю ни одной страны, где это происходит. Если посмотреть на страны, где все существует гораздо дольше, я не помню такого, чтобы сектор был целиком консолидированным. С другой стороны, есть все-таки центры экспертизы в секторе, есть аналитические центры, есть инфраструктурные организации, которые занимаются развитием сектора. Вот они, наверное, должны быть как-то консолидированы. Они должны осознавать, формировать общую повестку, думать о каких-то приоритетах. Мне кажется, есть проблема в том, что недостаточно саморегулирования в секторе. Это настолько назрело, что нужно какое-то

саморегулирование. А для этого нужно осознать это, что-то придумать и создать, возможно, какую-то новую организацию. Для этого нужна какая-то консолидация...

Инт.: все же есть какие-то проблемы сектора, которые могут объединять всех?

Респ.: Есть, конечно. Например, какие-то вопросы отчетности НКО. Они всех затрагивают. Вопросы государственной поддержки. Вопросы налоговых льгот для некоммерческих организаций. (НКО, Москва).

По мнению многих экспертов, сейчас не стоит вопрос – нужна ли консолидация сектора или нет. НКО уже осознали общность своих интересов и необходимость выработки единой стратегии, просто это еще не артикулировано явным образом. Уже сейчас есть примеры, когда НКО в каких-то (особенно кризисных) ситуациях действуют сообща, по собственной инициативе вырабатывают единую линию поведения:

Я думаю, что эта потребность [в консолидации] не артикулирована, но осознается. Это видно по практике, то есть в случае каких-то угроз, например, которых нам хватает. Например, когда появился закон об иностранных агентах, организации моментально и очень сильно консолидировались, и выступали единым фронтом против этого закона, причем организации самые разные. И экологические, и правозащитные, и социальные, и благотворительные, и всякие разные.

Сейчас, в связи с проверками, тоже очень мощная консолидация. Тем более что сейчас современные каналы связи, соцсети, рассылки информационные. Сейчас постоянно идет обмен. Я сама в разных рассылках, и постоянно все обмениваются информацией, пытаются друг друга поддержать. Распространяют памятки, как себя вести с этими проверяющими. То есть, есть осознание необходимости общих ценностей, их защиты. Оно не артикулировано, но на уровне понимания, на уровне сознания оно существует, я думаю. (НКО, Москва).

Некоторые эксперты выразили мнение, что консолидация сектора в виде формализованных структур будет только мешать объединению НКО. Истинная консолидация третьего сектора заключается не в том, чтобы избрать какой-то единый орган, представляющий интересы всего сектора (что в случае НКО вообще вряд ли возможно). Именно в неформальном общении НКО способны наилучшим образом согласовать интересы, выработать единую позицию и сплотиться:

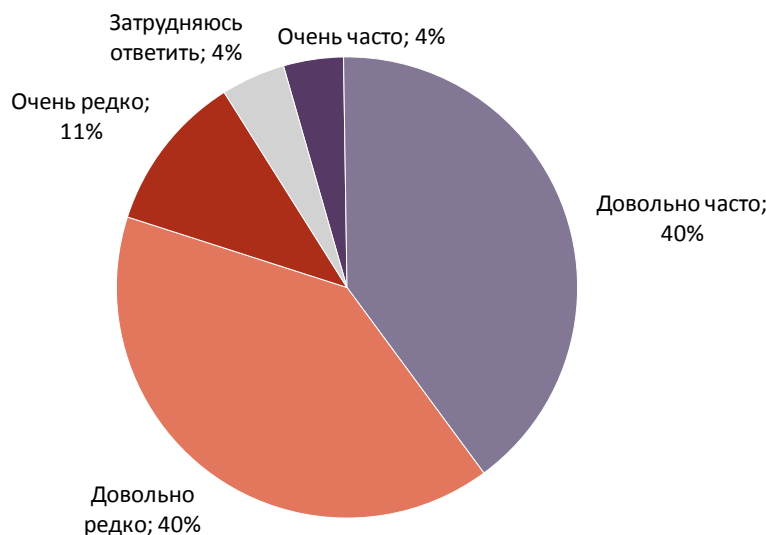
Консолидация истинных интересов и истинная мотивация, она, конечно, бывает в основном у неформальных. Т.е. это истинная мотивация, это достижение конкретных результатов. Это из той серии, что ценности у всех разные. Т.е. вот вы до этого спрашивали классификацию: идеологическая, экономическая, политическая, а в принципе, наверное, интересы ценностные. У НКО, в первую очередь, ценностные ориентиры. И в этом смысле большая эффективность достигается путем неформального общения. (НКО, Воронеж).

4.2. Готовность к ассоциированию, факторы, влияющие на готовность к ассоциированию

Вывод, сделанный в конце предыдущего раздела, в целом подтверждается и ответами на вопрос, отражающий представления респондентов о готовности к солидаризации, консолидации и ассоциированию у субъектов НКО-сектора (см. Рис. 16).

Меньше половины респондентов – руководителей НКО считают готовность к объединению широко распространенной среди представителей сектора. Напротив, другая половина участников опроса, по их словам, довольно редко встречается с таким стремлением. Как видно, единства в мнениях представителей НКО-сектора относительно того, насколько сообщество созрело для ассоциирования и стремится к нему, не наблюдается.

Рис. 16. Насколько часто можно встретить среди представителей третьего сектора, с которыми Вам приходилось общаться, стремление и готовность к консолидации, к объединению в разные формы ассоциаций, союзов и т.п. для совместного решения проблем сектора?

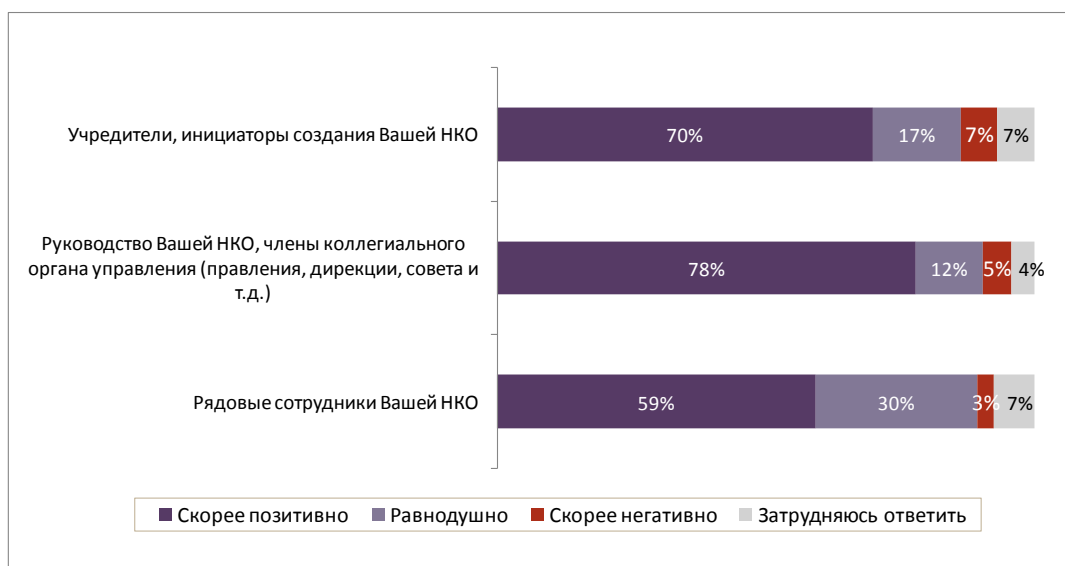

В то же время своя собственная готовность к объединению респондентами оценивается выше (см. Рис. 17). Во всяком случае, три четверти участников опроса выразили мнение, что руководители их организации (безусловно, причисляя к ним и себя; в опросе, напомним, участвовали должностные лица не ниже заместители руководителя организации) относятся к консолидации НКО-сектора позитивно. О негативном отношении заявили лишь 5% респондентов. Почти столь же высоко оценивается отношение к консолидации и объединению со стороны учредителей НКО; это не удивительно, поскольку, как известно, в значительной части случаев учредитель и руководитель НКО выступает в одном лице.

Отношение к консолидации со стороны рядовых сотрудников организации как «скорее позитивное» оценивается руководителями НКО не столь часто, как свое собственное, что вполне понятно. Тем не менее, то, что больше половины

руководителей уверены в положительном настрое своих подчиненных в данном вопросе, внушает оптимизм.

Рис. 17. По Вашему мнению, как относятся к консолидации, к объединению в разные формы ассоциаций, союзов и т.п. для совместного решения проблем НКО-сектора следующие лица?

Одно дело рассуждать о стремлении к объединению субъектов НКО-сектора вообще, другое – заявлять о готовности к конкретным действиям для других некоммерческих организаций или совместно с ними. Участникам опроса был предложен набор возможных действий, требующих объединения, совместных действий, взаимопомощи с целью выяснения уровня готовности к этим действиям. Безусловно, речь идет о *декларируемой* готовности (см. Табл. 3).

Табл. 3. Готовы ли Вы (Ваша организация) к следующим действиям в отношении других НКО или совместно с другими НКО?

	Скореe готовы	Скореe не готовы	Затр. ответить
Оказать консультационную поддержку	96%	2%	2%
Обмениваться профессиональной информацией разного рода (правовой, методической, аналитической и т.п.)	96%	2%	2%
Участвовать совместно с другими НКО в разных организационных формах диалога с органами власти (экспертные и консультативные советы, координационные комиссии, согласительные комиссии и т.п.)	94%	3%	3%
Участвовать в обсуждении законодательных инициатив	90%	6%	4%
Участвовать в совместных проектах, программах на возмездной основе	87%	6%	8%
Участвовать в совместных проектах, программах на безвозмездной основе	78%	14%	8%
Участвовать в коалициях (ассоциациях) для воздействия на власть по каким-либо проблемам	64%	25%	11%

	Скорее готовы	Скорее не готовы	Затр. ответить
Оказать поддержку НКО, подвергшейся несправедливым нападениям со стороны власти, правоохранительных или контрольных органов	67%	14%	19%
Участвовать в совместных акциях протеста, пикетах, демонстрациях для воздействия на власть по каким-либо проблемам	21%	63%	17%
Оказать финансовую, материальную поддержку	17%	75%	8%

В целом декларируемая готовность к сотрудничеству довольно высока (а по ряду направлений – очень высока). Выявились некоторые приоритеты. Подавляющее большинство (от 78 до 96%) представителей третьего сектора выразили готовность к таким формам сотрудничества, как консультационный и информационный обмен, обсуждения законодательства и диалог с властью, участие в совместных проектах и программах.

Сравнительно меньший уровень готовности к совместным действиям наблюдается в таких формах сотрудничества внутри сообщества, которые требуют воздействия на власть, особенно если речь идет о протестных акциях. Это может быть вызвано разными причинами, но одной из них, как можно предположить, является нежелание вступать в конфликтные отношения с органами власти, от которых НКО, безусловно, в определенной мере зависят.

Вряд ли может удивить низкий уровень готовности к оказанию финансовой и материальной поддержки других НКО, о которой заявили лишь 17% участников опроса. С экономической точки зрения третий сектор, как известно, довольно слаб и сам нуждается в поддержке.

Готовность к объединению, ассоциированию НКО может иметь своей основой необходимость в развитии инфраструктуры самого сектора, которая, по оценкам некоторых экспертов, находится далеко не на должном уровне. Если говорить в целом, руководители НКО оценили необходимость развития внутрисекторной инфраструктуры довольно высоко, хотя актуальность тех или иных направлений ее развития оказалась неодинаковой (см. Рис. 18).

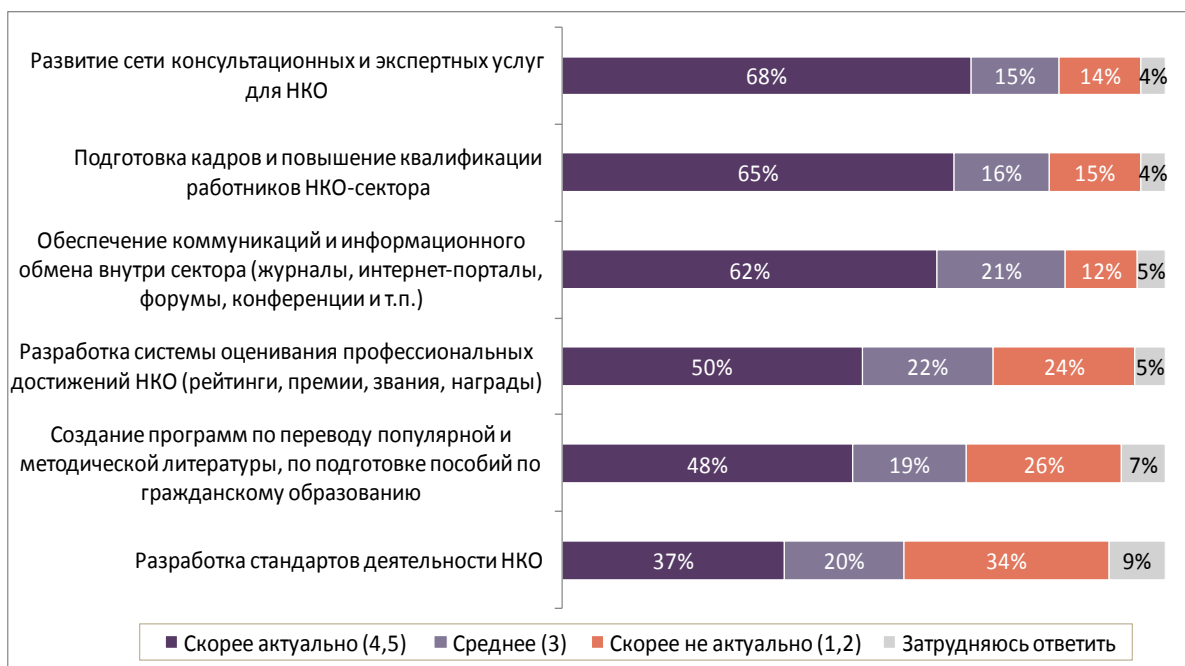
К числу наиболее актуальных направлений развития инфраструктуры НКО-сектора участники опроса отнесли три: развитие сети консультационных услуг для НКО, подготовку кадров для НКО, обеспечение информационного обмена посредством развития информационных каналов.

Актуальность перевода методической литературы, пособий по гражданскому образованию, а также разработки системы оценивания профессиональных достижений НКО нашла несколько меньше сторонников, однако данные направления поддержали около половины участников исследования, что свидетельствует о востребованности этих направлений, по крайней мере, среди передовой части некоммерческого сектора.

Пока наименее актуальной представляется разработка стандартов деятельности НКО (лишь около трети руководителей НКО дали ей высокие оценки с точки зрения актуальности). Вероятно, представители некоммерческих организаций

сомневаются в возможности стандартизации деятельности сектора ввиду его большого разнообразия. Можно предположить также, что осознание потребности в стандартизации деятельности возникает на этапе достижения определенной зрелости сообщества, поскольку стандарты являются воплощением обобщенного опыта разных организаций. Требуется время, чтобы увидеть в стандартах инструмент для выработки общего языка и повышения качества деятельности субъектов НКО.

Рис. 18. Одним из важных элементов в становлении и укреплении третьего сектора страны является развитие его инфраструктуры. Ниже представлен перечень возможных направлений развития инфраструктуры НКО-сектора. Оцените, пожалуйста, актуальность каждого направления по пятибалльной шкале, где «5» – очень актуально, «1» – совершенно не актуально, «9» - затрудняюсь ответить.

На наш взгляд, одним из факторов, определяющих готовность представителей некоммерческих организаций к ассоциированию, является их представление о том, какую роль консолидация играет в развитии третьего сектора, в том числе, насколько разобщенность сообщества препятствует его развитию, росту его авторитета и влияния.

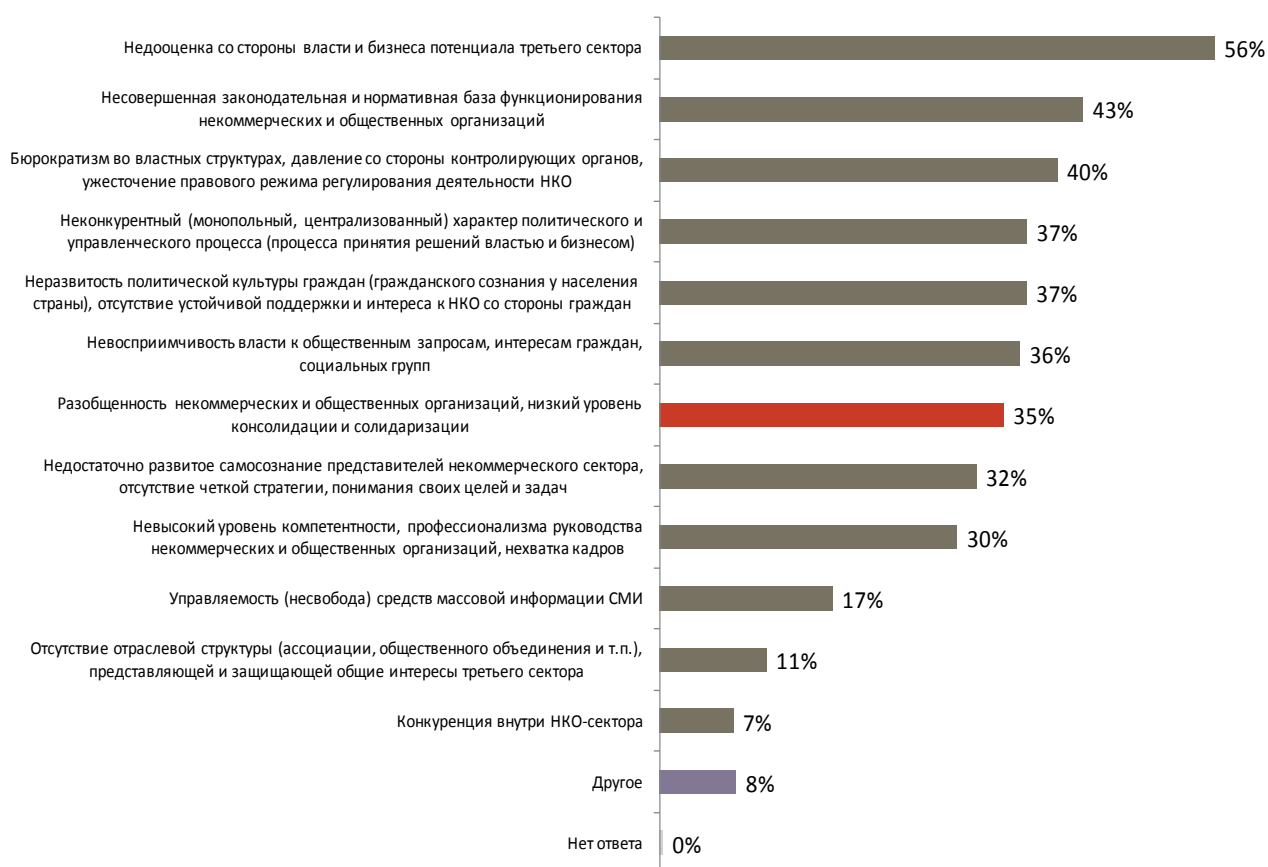
Чтобы ответить на этот вопрос, респондентам в ходе опроса был предъявлен набор факторов, которые могут препятствовать развитию НКО-сектора; в набор были включены также варианты «Разобщенность некоммерческих и общественных организаций, низкий уровень консолидации и солидаризации» и «Отсутствие отраслевой структуры, представляющей и защищающей общие интересы третьего сектора» (см. Рис. 19).

Любопытно, что среди разнообразных препятствий развития сектора наиболее число голосов респондентов получили препятствия внешнего для сообщества характера (со стороны внешних субъектов): недооценка потенциала сектора со стороны власти и бизнеса, несовершенство законодательства, бюрократизм во власти, неконкурентный характер принятия решений властью и бизнесом,

неразвитость политической культуры граждан, невосприимчивость власти к общественным запросам.

И лишь на 6-8 и 10-й позициях в списке препятствий развитию третьего сектора оказались собственно внутренние проблемы самого сообщества: *разобщенность и низкий уровень солидаризации и консолидации НКО, недостаточно развитое самосознание представителей НКО, невысокий уровень профессионализма руководства НКО и нехватка кадров. Отсутствие отраслевой структуры, представляющей и защищающей общие интересы третьего сектора, оказалось на предпоследнем месте в этом своеобразном рейтинге.*

Рис. 19. Как Вы думаете, какие факторы препятствуют развитию третьего сектора в России, сдерживают рост его влияния и авторитета? (Допускалось не более 3-х ответов).

Безусловно, много препятствий и трудностей для развития третьего сектора лежат именно за пределами самого сообщества, в отношениях с властью и бизнесом, в позиции власти и бизнеса относительно НКО, в низком уровне гражданского участия со стороны населения. Все же представляется, что представители НКО-сектора недооценивает собственные силы, потенциал и возможности солидаризации и консолидации, внутрисекторного объединения и сотрудничества для решения общих задач и защиты общих интересов, в том числе, перед лицом властных органов и бизнес-структур.

4.3. Потребность разных субъектов взаимодействия (сообщество НКО, бизнес, власть, МСУ) в создании отраслевой структуры, представляющей интересы третьего сектора

Создание отраслевой структуры (своеобразного «отраслевого профсоюза»), представляющей интересы третьего сектора в целом, рассматривается в настоящем проекте как фактор солидаризации и консолидации сектора посредством формирования институтов для внешнего представительства и защиты интересов сектора, а также для развития эффективной инфраструктуры НКО-сектора.

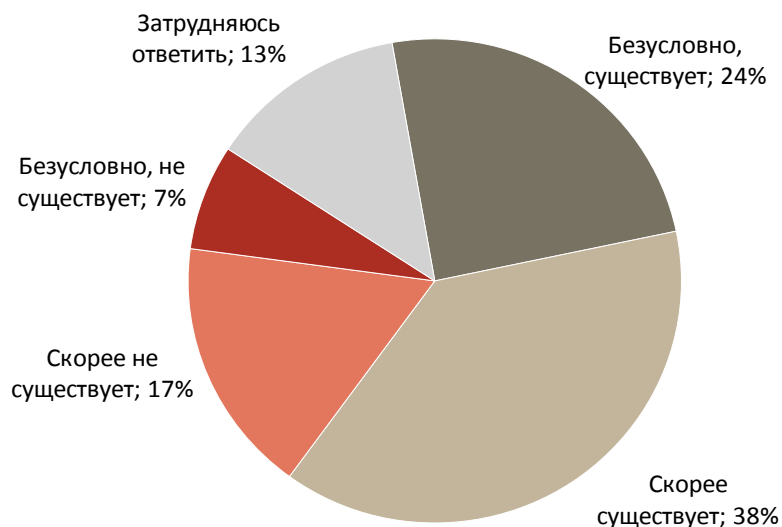
На сегодняшний день существуют организации, объединяющие НКО по разным основаниям (видам деятельности, территории присутствия и т.п.). При этом отсутствует организация, представляющие интересы всего сектора, да и уже имеющиеся союзы и ассоциации довольно слабы и не имеют большого веса и авторитета в обществе.

При разработке программы исследования авторы выразили гипотезу, что, с одной стороны, среди представителей третьего сектора распространена потребность в создании «отраслевого профсоюза», выражающаяся в необходимости внешнего представительства интересов сектора, развитии внутренних коммуникаций и инфраструктуры сектора. Но, с другой стороны, ввиду большой неоднородности третьего сектора, разнообразия и непохожести его субъектов, создание единого органа, представляющего интересы сектора в целом, представляется нецелесообразным. Более актуальным является создание общественных организаций, ассоциаций и т.п., объединяющих отдельные сегменты третьего сектора.

Первая часть гипотезы нашла свое подтверждение в ответах руководителей НКО – участников опроса – на прямой вопрос о том, *существует или нет потребность в создании отраслевой структуры, представляющей интересы третьего сектора, для защиты корпоративных интересов и формирования условий для развития сектора* (см. Рис. 20).

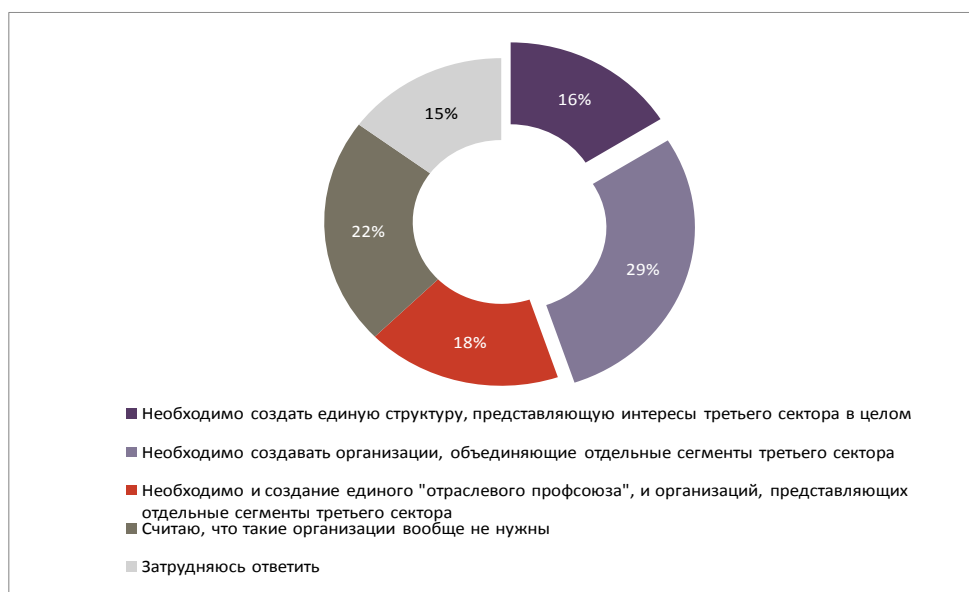
Большинство респондентов – почти две трети – выразили мнение, что такая потребность существует, хотя нельзя не отметить, что каждый четвертый участник опроса с этой позицией не согласился. С учетом того, что выборка исследования включала руководителей активных, информационно и коммуникационно открытых некоммерческих организаций, можно предположить, что во всей совокупности российских НКО потребность в единой структуре, представляющей интересы сектора, выражена слабее, а доля тех, кто не видит потребности в ассоциировании – выше.

Рис. 20. Как Вы считаете, на сегодняшний день существует или не существует потребность в создании отраслевой структуры, представляющей интересы третьего сектора («отраслевого профсоюза»), для защиты корпоративных интересов и формирования условий для развития сектора?

В основном подтвердилась и вторая часть гипотезы: на сегодня субъектам НКО-сектора более актуальным представляется создание не единого органа, а общественных организаций, ассоциаций и т.п., объединяющих отдельные сегменты третьего сектора (см. Рис. 21). Напомним, что многие респонденты сообщили, что и сегодня взаимодействуют по большей части с НКО сходного с их организацией типа. Судя по всему, руководители НКО видят больше точек соприкосновения с близкими им организациями, и реже думают об общих проблемах и целях развития всего третьего сектора.

Рис. 21. С Вашей точки зрения, целесообразно ли создание единой организации, представляющей интересы третьего сектора в целом («отраслевого профсоюза»), или нужно сосредоточиться на создании нескольких общественных организаций, ассоциаций и т.п., объединяющих отдельные сегменты третьего сектора?

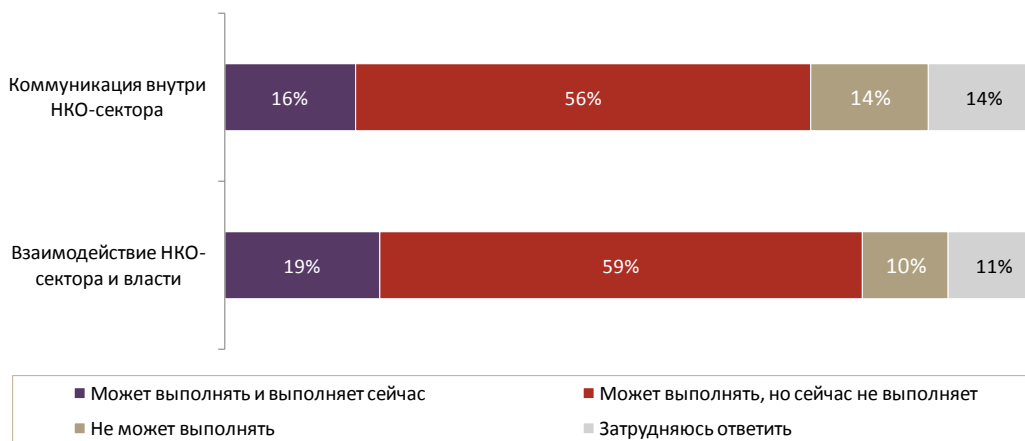

Хотя мнения разделились, все же сравнительно более популярной оказалась альтернатива, предполагающая создание объединений НКО в разных сегментах сектора. Сторонники создания «отраслевого профсоюза» как единого органа, представляющего интересы третьего сектора в целом, оказались в меньшинстве. Необходимо отметить и тот факт, что в совокупности более трети руководителей либо НКО отрицательно относятся к созданию объединения (объединений НКО), либо не смогли определиться, стоит ли сосредоточиться на единой организации третьего сектора, или на создании целого ряда организаций «по интересам». Т.е. потребность в консолидации посредством создания объединений, ассоциаций, союзов некоммерческих организаций актуализирована далеко не у всех членов НКО-сообщества, даже активных и открытых.

В инструментарий опроса руководителей НКО были включены два вопроса с целью выявления оценок руководителями НКО деятельности Общественной палаты РФ с точки зрения возможности выполнения ОП РФ функций налаживания эффективного внутрисекторного и межсекторного взаимодействия. Хотя ОП РФ не является ассоциацией некоммерческих организаций, получение оценок ее деятельности как органа, представляющего интересы третьего сектора, представляется важным дополнением к основной тематике проекта.

Оценки деятельности Общественной палаты со стороны участников опроса оказались довольно критичными. Значительно меньшинство респондентов согласилось с мнением, что ОП РФ *может выполнять и выполняет сейчас* функции эффективной площадки для налаживания коммуникаций как внутри НКО-сектора, так и между НКО и властью (см. Рис. 22).

Рис. 22. Как Вы считаете, Общественная палата РФ может выполнять функции эффективной площадки для налаживания коммуникаций внутри НКО-сектора? И если да, то выполняет ли ОП РФ эти функции сейчас? // Как Вы считаете, Общественная палата РФ может выполнять функции эффективной площадки для налаживания взаимодействия НКО-сектора и власти? И если да, то выполняет ли ОП РФ эти функции сейчас?

Большинство руководителей НКО считают, что Общественная палата хотя и может выполнять указанные функции, но сегодня их не выполняет. Таким образом, наличие ОП РФ не снимает актуальности вопроса создания организации, представляющей и защищающей интересы третьего сектора.

Одной из задач исследования было изучение потребности в создании отраслевой структуры, представляющей интересы третьего сектора, со стороны не только самого сообщества НКО, но со стороны других субъектов взаимодействия с НКО – бизнеса, власти и местного самоуправления. Информация о позиции представителей бизнеса, власти и МСУ собиралась в ходе интервью (качественная часть проекта). Одновременно в ходе массового опроса руководителей НКО выяснялось их представление о том, как воспринимают создание «отраслевого профсоюза» партнеры НКО по межсекторному взаимодействию.

Как показал опрос, отношение к созданию «отраслевого профсоюза» со стороны органов власти и МСУ и со стороны бизнеса руководителям НКО представляется примерно одинаковым (см. Рис. 23 и Рис. 24).

Рис. 23 и 24. Потребность властных структур и бизнеса в создании отраслевой структуры, представляющей интересы третьего сектора

Большинство из участников опроса со стороны НКО считают, что ни власть, ни бизнес *не заинтересованы* в создании институционального образования для представления корпоративных интересов сектора. Противоположное мнение представлено меньшими долями голосов.

Выше было показано, что представители некоммерческих организаций не вполне удовлетворены взаимодействием и с органами власти и МСУ, и с бизнес-структурами, не чувствуют себя полноправными партнерами в коммуникациях. Вероятно, именно по этой причине многие руководители НКО сомневаются в том, что власть и бизнес заинтересованы в развитии межсекторных коммуникаций, подъеме их на новый уровень партнерства, который может быть обеспечен, в том числе, через выстраивание взаимоотношений не с отдельными НКО, а со структурой (структурами), представляющими интересы третьего сектора.

Данные качественной части исследования (экспертных интервью) дают некоторое представление о том, что же сами власть и бизнес думают о необходимости консолидации сектора НКО и ее конкретных формах.

Большинство экспертов, представляющих власть, в своих интервью говорили о том, что власть заинтересована в усилении третьего сектора. Причина в том, что властные органы разного уровня для реализации своих функций нуждаются в «обратной связи», в том, чтобы получить широкий спектр мнений представителей гражданского общества по актуальным вопросам для того, чтобы эффективно осуществлять управление государством:

Буквально недавно глава города у нас отвечал на вопросы калининградцев, высказал такую точку зрения, о взаимодействии с общественными организациями, что надо углублять и совершенствоваться, потому что, прежде чем принять решения,

желательно опираться на мнение большинства калининградцев, поэтому в этом плане работа ведется. Заинтересованность есть. Заинтересованность в том, что бы при принятии каких-то решений, городская администрация учитывала общественное мнение. (МСУ, Калининград).

Они видят в этом свой ресурс коммуникации с обществом, потому что, в конечном счете, представители власти это менеджеры, нанятые обществом на реализацию тех или иных функций. Насколько эффективно действует орган власти, оценивает общество, а такие общественные гражданские институты являются некоторым коммуникатором и индикатором такой деятельности. Заполучив сигнал от этих институтов, можно вносить коррективы в свои действия. Это гораздо безболезненнее, чем получать такие сигналы от фискальных органов, от правоохранительных органов. В этом смысле лучше работать с гражданскими институтами и работать на опережение. (Власть, Красноярск).

Если нас критикуют, мы должны это улавливать, мы должны реагировать и как-то стараться ситуацию выправить. Мы стараемся делать так, чтобы не было никаких конфликтов, острых углов. Я думаю, что органы власти и МСУ заинтересованы в создании такой структуры, т.к. состояние взаимодействия гражданского общества и власти диктует необходимость устанавливать и продвигать новые стандарты открытости и ответственности. Единые стандарты, как для структур государства, так и для структур гражданского общества. (МСУ, Воронеж).

Для власти, как иногда подчеркивали эксперты, в этом вопросе важно не только мнение, позиция гражданского общества по тем или иным актуальным вопросам, но и поддержка, содействие в решении отдельных проблем. Государство устанавливает курс на передачу части своих управленческих функций НКО (в частности, по предоставлению социальных услуг населению), в этом плане власти принципиально важно наладить конструктивный диалог с сильным, сплоченным партнером. Но в этом же заложен и источник некоторых опасений со стороны власти, вынужденной отдавать какие-то свои функции «на сторону». В этом плане в лице НКО власти нужен не просто партнер квалифицированный и профессиональный, но и управляемый:

Органы власти заинтересованы во взаимодействии, в первую очередь, с социально ориентированными организациями, потому что эти организации оказывают услуги востребованные, которые помогают власти решать социально значимые задачи, которые стоят и перед властью: например, профилактика социально опасного поведения детей и защита материнства и детства, работа с трудными семьями. (Власть, Владивосток).

Власть заинтересована в тех сферах, которые обозначены в высших эшелонах власти обязательными к исполнению. Проблемная ситуация в Волгоградской области, а она не готова к этому и это надо понимать, на сегодняшний момент заявлено о поэтапном переходе оказания всех социальных услуг с бюджетной нагрузки, с бюджетными организациями на систему НКО. Т.е. надо полагать, что все услуги в социальной сфере по социальной защите каким-то образом должны осуществляться через НКО. Вот здесь власть на сегодняшний момент будет заинтересована, а по факту сложно сказать, потому что я курирую все органы

исполнительной власти. К сожалению, уйти от трафаретов: «пусть это делают другие», а тем паче НКО, это им кажется верхом несправедливости. Это нормальная ситуация, потому что люди боятся потерять свою работу. Это потому, что сейчас НКО, развиваясь, должны некоторые элементы у власти забрать. Я считаю, что нет. Тем самым, НКО создают еще надстроечные структуры, т.е. они могут объединяться для конкретные задачи на короткое время. А когда одна система пытается надстраивать десять, которые будут заниматься только переговорами, они утонут в этих вопросах. Они пытаются создать иерархическую структуру, как у власти. Если они пойдут по подобию структуры власти (иерархическая структура, которая берет на себя решение ряда вопросов), то это неперспективно. Органы власти заинтересованы в создании такой структуры, но только с точки зрения не сотрудничества, а управления. (Власть, Волгоград).

Единственным стимулом для власти, которая, может поддержать создание ассоциаций НКО, это одна из форм изучения общественного мнения... Это не только обратная связь, которая нам нужна, но и контроль и оценка деятельности, тех решений, которые власть принимает... Но понятно, что власть не всегда готова и хочет, это иногда вызывает определенное беспокойство. (Власть, Ачинск).

Вполне естественно, что, несмотря на то, что такой курс провозгласила центральная власть, низовые властные структуры не всегда с восторгом встречают идею передачи части своих функций, они испытывают естественные опасения, видя в этом ограничение своих полномочий. Кстати, многие руководители НКО, как было показано, это понимают.

Центральная власть заинтересована в создании структуры, представлении интересов НКО, но средние и нижние структуры тормозят и критикуют. (НКО, Владивосток).

Это противоречие между постулируемыми федеральной властью принципами взаимоотношения власти с сектором НКО и реальными устремлениями чиновников (потребностью в подконтрольной структуре третьего сектора), а также опасениями потерять свой мандат рождает беспокойство как у самих чиновников, так и у третьего сектора, который, в свою очередь, видит в этом попытку власти «подмять под себя» НКО, создать на базе НКО управляемую иерархическую структуру (аналогичную самой власти), в результате чего НКО могут потерять свою суть и превратиться из выразителя гражданских интересов в контролируемый придаток власти:

Я думаю, как только возникает любая инициатива некоммерческих организаций объединиться, тут же возникает кто-то от власти, для того чтобы себе эту тему перетащить. Идею с социальным ориентированием некоммерческих организаций тут же взяли и перетащили себе. Нет необходимости создавать какой-то совет некоммерческих организаций Калининградской области, поскольку эффективно они могут существовать и без попытки какого-то поглощения, замещения только в сетевой структуре. Самая простая, самая удобная система, которую невозможно разрушить – это сетевая система. (НКО, Калининград).

Если это будет создавать государство, то это не надо нам. Т.е. давление на третий сектор... оно уже очевидное, как бы интерес к нему тоже очевиден. Но есть

международные стандарты действия некоммерческих организаций – опубликовать отчет, рассказать о сотрудниках своих, опубликовать стандарты. Была идея создания некоего индекса, даже оценки некоммерческих организаций по степени открытости, чтобы публиковали на сайт. Если вообще сайт есть. Потому что у нас ряд околовластных некоммерческих организаций, которые получают десятки миллионов рублей в год, не имеют сайтов. И про них никто не знает ничего, об их деятельности. Есть стандарт определенный должен быть. Но он должен быть создан на базе саморегулирования третьего сектора. Внутреннего, конечно. Т.е. советоваться с некоммерческими организациями. Сами организации, они в принципе, заинтересованы в этом деле... Любое укрупнение, любая консолидация в государстве ведет к коллапсу, рано или поздно. Выстраивание какой-то вертикали всегда приведет к тому, что эта вертикаль вынуждена будет завалиться на бок. Как только будет много точек опоры и поддержка общественного мнения с разных групп населения, маленьких точечных групп, да. (НКО, Калининград).

Многие эксперты убеждены, что власти на самом деле не нужен сильный третий сектор, максимум, в чем заинтересована власть при решении социальных вопросов, – снизить градус общественной напряженности:

Она [власть] может говорить, что заинтересована, но по факту нет. (НКО, СПб).

Они [власть] заинтересованы в нивелировании болевых моментов, но не заинтересованы проявлять активность в изменении, может быть даже в законодательном изменении существующего порядка о решении вопросов. (Власть, Калининград).

Справедливости ради, стоит сказать, что среди экспертов были и мнения в поддержку позиции власти:

Я считаю, что власть не боится. Если бы власть боялась, она бы не издавала законы в поддержку деятельности НКО. Кроме того, ежегодно Президент выделяет гранты на поддержку деятельности НКО. Я считаю, что когда власть сильная, ей бояться нечего, она с народом (НКО, Красноярск).

В целом для многих экспертов очевидна искусственность попытки сплотить сектор «сверху» и создать единую ассоциацию НКО:

Третий сектор гражданского общества достаточно универсален, гибок. И вот именно создание единого совета некоммерческих организаций, который будет оппонировать власти или бизнесу это в принципе глупая идея. И тот человек, который пытается эту идею продюсировать, т.е. он ищет врага автоматически. Т.е. что-то такое целостное, что может противостоять. Есть отраслевые некоммерческие организации, те же Транспэрэнси Интернейшнл, ..., Красный крест, Агора, ... правозащитный центр, т.е. куча организаций, которые в своих отраслях являются звеньями, не знаю, общего, мирового тренда, представителями некоммерческих организаций, зарубежных в том числе. Где по миру происходит серьезное давление органов власти. Им не надо объединяться или интегрироваться. Они сами являются специалистами и экспертами. Подавить такую организацию в принципе невозможно. Это бессмысленно делать... Интеграция уже произошла. Но она происходит не на таком уровне, что мы от лица всего третьего сектора будем говорить. Есть самодостаточные некоммерческие организации, которым не

требуются какого-то народного, общероссийского народного фронта некоммерческих организаций. Это глупость, надувание. Т.е. тот человек, который будет это пытаться делать, он, мне кажется, не совсем понимает, для чего создан этот третий сектор. Это, скажем, так - пластилин или вода. Уничтожить или подавить его нельзя. Можно его видоизменить. Он всегда будет подстраиваться под давление власти. Уходить в тень возможно, если будет давление серьезное. Но это, я думаю, в любом случае надо выходить на переговоры с ним. (НКО, Калининград).

Сейчас говорят, что все больше выделяется государством средств в рамках государственной поддержки НКО, но большая часть этих денег тратится непонятно, каким образом. А все попытки сделать сектор более прозрачным, подотчетным и эффективным могут, в частности, выявить организации, которые не очень эффективны, среди тех, кто получает большие деньги от государства. В этом могут быть какие-то риски, но я не думаю, что есть большие опасения и возражения по поводу создания больших ассоциаций. А если говорить об ассоциации, которая будет бороться с беспределом государства по отношению к НКО, например, контролирующим органов, то, конечно, такое не понравится. Поэтому будет зависеть от того, что за направление сложится у таких ассоциаций НКО (НКО, Москва).

Что касается заинтересованности бизнеса в консолидации третьего сектора и создании ассоциации НКО, то здесь эксперты также представили совершенно разноплановые мнения. Как показали интервью, взаимоотношения бизнеса и НКО могут строиться по разным направлениям и с использованием разных стратегий, соответственно и интерес деловых структур в создании единой ассоциации, представляющий весь третий сектор, вряд ли выглядит однозначным.

Кто-то из экспертов отмечает, что бизнес и НКО выступают в роли союзников в выполнении своих социальных функций, в отстаивании гражданских социальных интересов:

«На мой взгляд, сегодня бизнес с НКО вообще не имеют никакой конкуренции. Они (бизнес), наоборот, часто говорят, что им нужен сильный партнер. Они были бы заинтересованы в создании ассоциации». (НКО, Москва).

Инт.: Крупный бизнес готов помогать?

Респ.: Достаточно велика потребность делать добро, хоть и звучит это высокопарно. Эта потребность живет как и просто в людях, так и в компаниях. В этом смысле, без разницы, кто. Тут скорее другое, что люди хотят доверять, что понимают, что действительно потребность такая есть, и быть уверенным, что их деньги дошли и правильно использованы на заявленные цели. Если ты это доказываешь и оправдываешь, то люди даже признательны тебе, потому что, в каком-то смысле, здесь закрывается потребность быть хорошим. И она достаточно у значительной части людей, не обязательно очень обеспеченных, прилично обеспеченных, или себя сейчас нормально чувствующих - есть потребность на какое-то общее доброе дело. (НКО, СПб).

Респ.: Я думаю, что бизнес заинтересован, потому что любые программы, которые осуществляет бизнес в социальном плане, должны быть эффективны.

Инт.: А бизнесу это зачем?

Респ.: Я считаю, что как бы там ни было, социальная функция любой организации дает дополнительную мотивацию своим сотрудникам. Сотрудники видят, что организация готова помогать не только своим, но и чужим, и если вдруг что-то непредвиденное случится в семье или что-то случится с родственниками, они могут рассчитывать на то, что организация их не оставит. (Бизнес, Красноярск).

У бизнеса, я хочу сказать, нет такой поддержки со стороны населения. У него нет такой популярности среди населения. И он сам очень часто без организации. Все равно ему надо будет какую-то связь налаживать с кем-то. С другой стороны, я хочу сказать вам, что все социально-значимые проекты идут только через общественные организации. Участие общественной организации необходимо. (Бизнес, Воронеж).

Да и у НКО, в свою очередь, есть заинтересованность в партнерских отношениях с бизнесом. Помимо очевидной финансовой поддержки, деловые структуры могут многому научить НКО, а для лучшего распространения этих знаний объединение сектора представляется весьма выгодным:

НКО просто обязаны работать с бизнесом. Учиться у них и выполнять какие-то работы для бизнес-структур. То есть не только государственные заказы выполнять – выиграл контракт, и ты предприниматель. А выполнять именно заказы бизнеса. Но для этого НКО нужно объяснить, как это делать. Нужно дать им инструмент взаимодействия с бизнесом. Они пока еще не понимают, как. Но и бизнес не понимает, как он может задействовать НКО. Бизнес понимает, что если он задействует НКО, только как бизнес. А некоммерческая организация – это не то, что бизнес. Она гораздо больше может дать структурам, нежели обычный бизнес. Потому что у некоммерческой организации очень много инструментов распространения своих идей. И, как следствие, своих продуктов. Они более вхожи во власть, чем представители бизнеса. Они могут представлять интересы бизнеса». (НКО, Москва).

Другая точка зрения состоит в том, что, по мнению экспертов, союз бизнеса и НКО может быть основан на возможности выступить в коалиции против государства и сообща противостоять нападкам власти ограничить права граждан. Именно этим обосновано желание деловых кругов видеть сильный, консолидированный третий сектор:

... Через третий сектор удобнее проводить какие-то свои консолидированные идеи: где-то ослаблять государство, где-то изменять его структуру под нажимом общественности. Бизнесу удобнее на данный момент выстраивать партнерские отношения с третьим сектором. Я вижу это в своей деятельности. Люди не идут в органы власти, а идут к нам, опять же с жалобой на правоохранительные органы, с жалобой на действия органов власти. Почему? Это некая степень недоверия органам власти. Третьему сектору - по исследованиям, которые мы проводили - доверия несколько больше, чем к институтам власти. Если недоверие у нас под 80% зашкаливало, да у бизнеса. В третьем секторе у нас все равно доверие намного больше, в разы больше, поэтому они вынуждены выстраивать. Они [бизнес], понятно, что они очень боятся этого диалога, но я вижу, что происходит. У нас, по крайней мере, это диалог происходит. Где-то на личных отношениях, а где-то люди идут, в полный рост поднимаются и говорят на равных. (НКО, Калининград).

Более того, некоторые эксперты считают, что уже сейчас наблюдается некоторое проникновение бизнеса в «третий» сектор. Многие предпринимателя сами являются членами НКО (так им легче отстаивать свои интересы):

Когда бизнес разделяют с НКО, работающем в этом секторе, то это мне кажется не правильным, потому что бизнес и бизнес-предпринимательство - они сами объединены в НКО бизнес-сообщества и в этом смысле заинтересованы в том, что такие организации более или менее представляли их интересы во взаимоотношениях с властью. В этом смысле я предполагаю, что бизнес заинтересован в укреплении таких организаций и чтобы они выступали в качестве лоббиста интересов бизнес - сообщества и защищали их права. Конкуренция с частью бизнеса в этом секторе может быть только с бизнесом, связанным с оказанием услуг самому бизнесу, и это тоже бизнес и, конечно, те организации, которые в этом смысле конкурируют с НКО, они, может быть, и не заинтересованы в усилении НКО. Но это лишь один из секторов бизнеса, касающихся услуг, и я думаю, что в целом бизнес заинтересован в том, чтобы консолидировать НКО, тогда они чувствуют себя увереннее и защищеннее. (НКО, Владикавказ).

С другой стороны, по мнению экспертов, бизнес в каких-то аспектах совершенно не заинтересован в развитии третьего сектора:

Тут действительно есть вопрос конкуренции. Потому, что бизнес-структуры теряют влияние, когда существует третий сектор, который выступает независимым рупором. Т.е. у него нет желания получить денег, у него нет бизнес интересов, он является проводником каких-то общественных ценностей, общественных интересов. (НКО, Калининград).

Наконец, часть экспертов (особенно представляющая деловые круги) просто считает, что второй и третий сектора в своих интересах и своей деятельности мало пересекаются, и особого интереса к НКО бизнес не испытывает, потому что у него много собственных проблем. Кроме того, многие просто не верят в способность НКО оказывать на власть реальное воздействие, особенно через искусственно созданные крупные структуры или какие-то публичные акции:

Я думаю, что мы слишком заняты своими делами, чтобы еще ставить препятствия (НКО). Так что нет. (Бизнес, Казань).

Смысла большого в этой организации я не вижу. Почему? Объясняю, дело даже не в том, что там честность, но где и как будет законодательно закреплено, что эта организация может мне помочь, как она отстоит мои интересы? Я считаю, что это здорово, когда будоражат общественное мнение, когда выходят передачи, делают митинги в поддержку. Ну, вот смотрите, сколько у нас идет проблем из-за цены на бензин? Это на уровне, каких-то, шоу социальных. Я понимаю, что это тоже энтузиасты, которые будут что-то мне делать, но делать до поры до времени, и результата люди тоже видеть не смогут, по большому счету, законодательно влиять на этот процесс. (Бизнес, Екатеринбург).

4.4. Барьеры и препятствия для создания отраслевой структуры, представляющей интересы третьего сектора

Рейтинг препятствий для создания единой структуры, представляющей интересы всего третьего сектора, подтвердил выводы, которые были сделаны на основе анализа ответов респондентов на другие вопросы (см. Рис. 25).

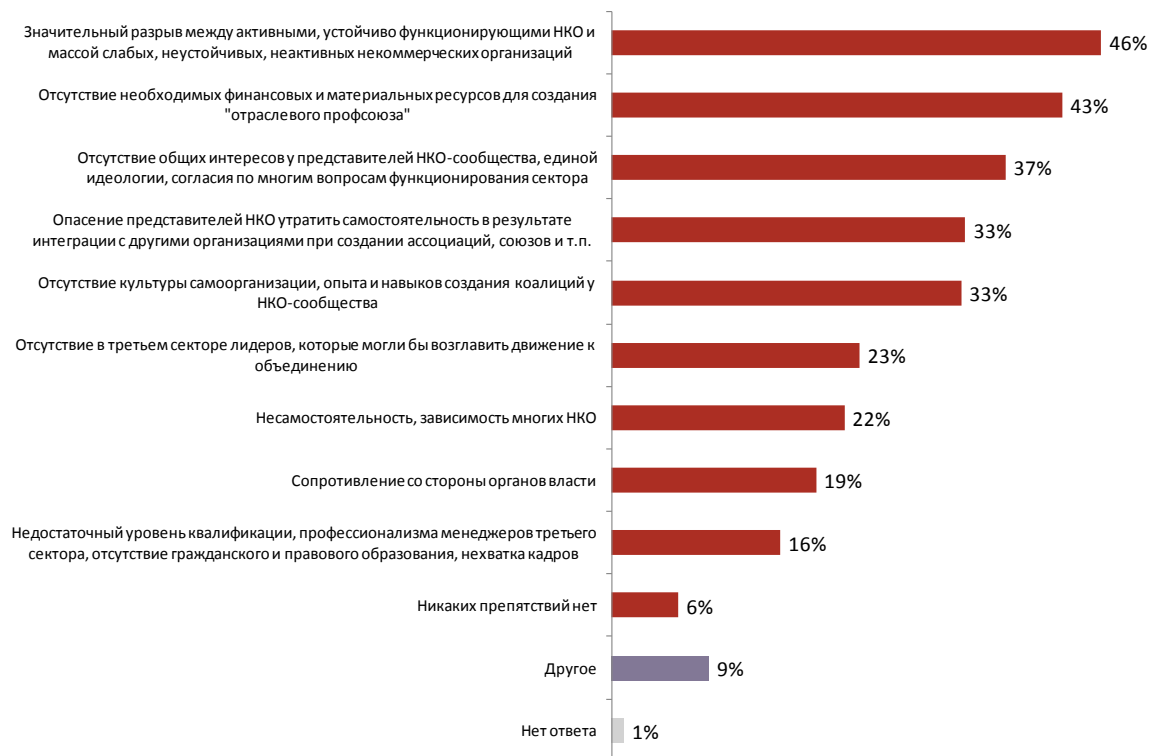
Судя по ответам руководителей НКО, именно большое разнообразие субъектов НКО-сообщества, имеющее следствием и разрыв между лидерами и аутсайдерами сектора, и отсутствие на этой почве единой идеологии и согласия по многим вопросам функционирования сообщества наряду с финансовыми вопросами препятствует созданию «отраслевого профсоюза».

Впрочем, есть, по мнению респондентов, и другие барьеры. Каждый третий участник опроса отметил отсутствие культуры и навыков создания ассоциаций (что, очевидно, соответствует реальному положению дел), столько же считают, что НКО боятся утраты самостоятельности в результате интеграции (а эти опасения, в свою очередь, могут проистекать из отсутствия опыта объединения).

Довольно большая часть респондентов видят препятствия к созданию единой ассоциации НКО-сектора в области кадров (нет лидеров, слабый менеджмент и т.п.), в сопротивлении со стороны власти и несамостоятельности самих НКО.

Доля тех, кто не видит никаких барьеров, крайне мала – всего 6% участников исследования.

Рис. 25. Как Вы считаете, какие основные препятствия и барьеры мешают созданию отраслевой структуры, представляющей интересы третьего сектора («отраслевого профсоюза»)? (Допускалось не более 3-х ответов).

Эксперты представляют в своих интервью немного иную картину, хотя по ряду аспектов их мнения очень перекликаются с позицией руководителей НКО, выявленной в массовом опросе. Чаще всего они полагают, что недостаточно высокий уровень солидаризации и консолидации в третьем секторе связан, прежде всего, с позицией власти (эта позиция звучит даже из уст экспертов, самих работающих во властных органах). Власть, по их мнению, не заинтересована в решении социальных проблем, ее не сильно заботит мнение гражданского общества. В своем «вынужденном» общении с третьим сектором государственные органы стремятся не столько действительно решить реальные проблемы, сколько снять социальную напряженность. Именно с этим и связано очевидное желание власти «подтянуть» под себя третий сектор и заставить его работать по своим правилам:

Респ.: Это разница интересов самой власти, вернее представителей власти и граждан. Объясню, в чем заключаются любые интересы и болевые точки граждан. Они ориентированы на расход бюджета. Как не крути, решение социальных вопросов, вообще вся социалка, по сути, при сегодняшней экономике, ну, скажем, я буду говорить региона, не буду на всю страну - при сегодняшней экономике региона реализовать вопрос полностью на социалку фактически невозможно. И когда людям, говорящим о наиболее проблеме, не дают возможности разобраться, что вот это невозможно...

Инт.: То есть, как бы люди, власть и общество - у них разные интересы?

Респ.: Разные интересы, конечно. Люди говорят: «Дайте нам», а власть говорит: «Не дадим, нам самим»... Сейчас таких желаний и интересов нет. И мешает именно отсутствие этого интереса со стороны власти, конечно». (Власть, Калининград).

Инт.: ...власть будет заинтересована в создании отраслевого профсоюза?

Респ.: Я затрудняюсь сказать, но с моей точки зрения - нет. Это чревато тем, что крупные организованные профсоюзы, естественно, будут диктовать свои условия, которые надо будет потом нам выполнять. Власть не доросла, чтобы создать крупные профсоюзы. Да они и не заинтересованы... Проще работать, когда управляешь, и тебе ничего не говорят, ничего не грозит, а если придут и поставят какие-то условия, и зарплаты и другие вопросы социальные, то они не заинтересованы в укрупнении. (Власть, Калининград).

Негативную роль, по мнению экспертов, играет и установка некоторых НКО разговаривать с властью только с позиции силы, через «давление», через митинги и прочие акции протеста. Особенно часто такие упреки высказываются экспертами, представляющими власть:

Просто они стараются больше через давление, чтобы к ним прислушались, тогда они считают, что вот мы проведем митинг и потом нам будет легче разговаривать с представителями власти. (Власть, Калининград).

Возможно, эта позиция является защитным механизмом, который выработался у некоторых представителей НКО в ответ на попытки власти «построить» третий сектор сверху, а не снизу, как изначально предполагалось. Эти опасения быть неуслышанными властью толкают НКО к протестным мерам, что, в свою очередь, мешает налаживанию мирного, конструктивного диалога между секторами.

Другим важнейшим моментом, препятствующим развитию «третьего» сектора (не говоря уже о его консолидации) в сегодняшней России, по мнению экспертов, является слабость гражданского общества, пассивность населения, нежелание работать на благо общества, бескорыстно, на общественных началах (в этом эксперты солидарны с руководителями НКО):

...Еще все-таки наши граждане не активно идут и участвуют в различных организациях. Как правило, есть определенная часть, которая когда организует, ищет материальную выгоду для себя, а просто на общественных началах работать на благо города, общества многие не готовы. (Власть, Калининград).

Что мешает? Разнородность НКО, незрелость гражданского общества, нежелание общества и людей поддерживать и созавать их ценность (некоммерческих организаций). У нас нет гражданского общества. Люди еще не граждане, люди еще не заинтересованы, не понимают необходимость общественных действий, общественных проектов. Они живут, и за порогами своей квартиры уже ничего не видят. До сих пор наше государство патерналистское. Не сам трудись, не сам решай, как тебе действовать, а за тебя государство решает. (Бизнес, Казань).

Незрелость третьего сектора проявляется не только в пассивности людей, но и в неразвитости общей инфраструктуры сектора (неналаженных коммуникациях, отсутствии сильных и авторитетных лидеров, не способности прийти к консенсусу, отсутствии единых этических и рабочих стандартов деятельности и т.п.):

Есть еще одна большая проблема – это разрозненность мнений в самом секторе, им самим не всегда удается договориться друг с другом. Для того, чтобы вести диалог, нужно иметь четкую стратегическую позицию. И дальше – уже донести ее до органов власти. К сожалению, мне в моей работе, очень редко попадают организации, которые могут внятно донести свою позицию, правильно сформулировать запрос. Я уже говорила про разрозненность среди НКО, по их неумение выработать стратегию и донести ее до органов власти. (Власть, Москва).

Препятствует, пожалуй, неоднородность среды некоммерческого сектора. Мы сталкиваемся с тем, что организация иногда представлена одним-двумя человеками, и за этим человеком практически никто не стоит. Такая организация, как правило, не имеет и своей собственной материальной базы. Поэтому, такие организации даже не однодневками нельзя назвать, это организации одного случая. С такими организациями очень сложно выстраивать долгосрочные отношения, поэтому отношения носят краткосрочный локальный характер. Отношения на перспективу выстроить невозможно, хотя если играть всерьез и надолго, то нужны длительные партнерские отношения. (Власть, Красноярск).

[Препятствуют] какие-то личные амбиции, нежелание подчинения друг другу (НКО, Владивосток).

Препятствия к созданию ассоциаций или союзов, конечно, есть внутри сектора. Потому что есть принцип состязательности, есть принцип своих амбиций (тоже не стоит забывать об этом). Ведь каждая организация хочет сказать, что она лучшая вот в этом направлении. И им сложно, может быть, объединиться. Каждый хочет выделиться. Там есть свои какие-то нюансы внутри, которые стоит учитывать. (МСУ, Воронеж).

Когда эти отношения складываются не совсем, может быть, по отлаженным каналам, и когда люди не получают того, что они хотели при заключении договорных отношений, происходит просто обман. У нас, к сожалению, было такое, когда надувают щеки, вроде бы что-то представляют, а на самом деле, люди не готовы, чтобы нормально вести работу. (НКО, СПб).

Основная проблема их [ассоциаций] создания на сегодняшний момент - это отсутствие лидера, человека, который может организовать всю эту работу и удержать все потом. (Власть, Волгоград).

Но я не вижу тенденции к объединению, и когда возникают какие-то предложения о совместном участии в каких-то мероприятиях, то все очень разрозненно, никаких факторов для объединения НКО в такой союз я пока не наблюдаю. Пока все это делается с какими-то потребительскими моментами, а какой-то идеологической направленности идеи, объединения, какой-то поддержки, плодотворного сотрудничества - нет, я не вижу. В НКО секторе каждый сам по себе. (МСУ, Екатеринбург).

Я думала, почему такое не создается, и решила, что для этого за ней должны стоять либо организации, либо люди, заслуживающие очень большого доверия, и достаточно нейтральные, так, чтобы им могли доверять разного типа организации. Есть дефицит авторитетных экспертов в этой сфере. Они есть, но их очень мало, а запрос на них большой очень, и они перегружены. (НКО, Москва).

В этой же связи некоторые эксперты поднимали вопрос о том, что в государстве не созданы условия для нормального функционирования третьего сектора даже в нормативно-правовом смысле:

Самое важное - развитость нормативной-законодательной базы, которая не предусматривала тех самых отношений органов самоуправления с неформальными некоммерческими объединениями. Нужен, на самом деле, порядок взаимодействия общества и власти. Если в высоком слоге, все это можно свести к тому, что есть у нас закон о некоммерческих объединениях, и в него надо внести еще некоторые доработки, дополнить его необходимым содержанием, а он должен формализовать порядок отношения органов местного самоуправления, властных структур субъектов. (Власть, Екатеринбург).

Еще одним упреком в адрес НКО (вновь чаще звучащим от экспертов из органов власти), вытекающим из незрелости третьего сектора, является низкий уровень профессионализма у сотрудников и лидеров НКО, низкая квалификация в сопутствующих областях (связи с общественностью, фандрайзинг, право и т.п.), что крайне мешает НКО как в осуществлении своей собственной деятельности, так и во взаимодействии с другими секторами:

С одной стороны, недоверие власти и самого общества к НКО. А с другой стороны, недостаточная квалификация самих НКО. У нас, к сожалению, очень мало организаций, которые обладают очень высоким уровнем профессионализма, и именно в сфере коммуникаций. Может быть, они хорошо работают, хорошо делают свое дело, но не могут донести до органов власти и общества (а это архиважно), то, чем они занимаются. Их деятельность направлена на улучшение той или иной стороны общественной жизни, но они не могут правильно себя представить. Тут

важно, конечно, чтобы работали такие инструменты, как пиар, фандрайзинг, социальная журналистика. Это недоверие необходимо преодолевать. (Фед. власть, Москва).

По мнению экспертов, сектор НКО сегодня не обладает возможностями для серьезного, интенсивного развития (ни финансовыми, ни организационными, ни человеческими). Сектор находится в достаточно бедственном положении и занят, прежде всего, проблемами выживания, а вопросы перспективного развития, в том числе консолидации, отходят на задний план:

У нас очень ограничены ресурсы, те люди, которые еще хотят оплатить и работу сотрудников, мягко говоря, в очереди не стоят. Все что Вы сейчас говорите, это, может быть, было бы нужно, если бы мы были чуть посвободнее, и у нас было лучше с ресурсами. Сейчас ситуация, что мы работаем, как на фронте, здесь идет бой, и мы кого можем, оттаскиваем с передовой. Если, например, сейчас заняться проектами, но у нас нет лишних людей. На мне и реклама, и маркетинг, и я же руковожу фандрайзингом и проектами. Работаете постоянно, и тут вопрос такой, если заняться, например, выстраиванием взаимодействия, а кто за это заплатит? Мое время может быть потрачено на поиск жертвователя или на выстраивание каких-то коммуникаций. Только коммуникации понадобятся когда-то в будущем, а сейчас у меня нет возможности помочь. Все, кто работает, реально, по линии оказания помощи, все работают, как на передовой. Поэтому, если бы здесь была хоть какая-то поддержка государства для нашего взаиморазвития, это было бы лучше. Грубо говоря, нужна ставка, чтобы заниматься этими коммуникациями. Главный вопрос сейчас нашей благотворительности – это отсутствие доверия и это отсутствие профессиональной в ней работы. (НКО, СПб).

Не хватает ресурсов создать большую структуру (НКО, Москва).

...Наш некоммерческий сектор, они в нестабильной ситуации экономической все время находятся. И поэтому у них внутри головы все время задача такая: а как бы подзаработать денег? Не подзаработать, как прибыль, а в хорошем смысле. Заработать, обеспечить себя, как мы зарплату получаем. Поэтому иногда это в их деятельности превалирует. В их предложениях они ставят вперед угла, что они могут на этом деле заработать. Не объективно оценивая ситуацию и давая советы, и даже помогая. А то, что они понимают, что за этим может последовать грант какой-то... Понимаете, нас [власть] это останавливает. У нас конкурсная система грантов. А у них задача победить, поэтому они стараются нас – представителей власти – обаять в этом плане, понимая, что от нас что-то зависит... На мой взгляд, это тормозит развитие некоммерческого сектора и наших отношений с ними. Потому что сами понимаете, когда отношения завязаны на экономическом элементе – это другое, нежели, чем они завязаны просто на решении какой-то задачи, какой-то проблемы. (Фед. власть, Москва).

Они [НКО] все заняты, в том числе выживанием, потому что очень нестабильно существует сектор. Такую задачу смогут потянуть только инфраструктурные организации, а им очень тяжело живется... Жуткая нестабильность, и шараханье государства из одной крайности в другую, неопределенность. Неустойчивость. Поэтому если бы очевидно благоприятный климат со стороны государства создавался, и организации были бы больше уверены в своем завтрашнем дне, они

могли бы, наверное, серьезнее думать о таких вещах. А когда ты все время думаешь о выживании, о собственной безопасности – тебе не до таких развлечений. (НКО, Москва).

Кое-кто из экспертов полагает, что нужно не создавать что-то новое в плане консолидации сектора, а пытаться повышать эффективность уже существующих ассоциаций НКО (общественных палат, общественных советов и т.п.):

Да нет никаких препятствий, наоборот органы власти, причем разные, и федеральные органы власти, и органы власти субъектов РФ, и отраслевые комитеты в Санкт-Петербурге, Администрации районов, мне кажется, заинтересованы в работе таких советов при себе. И правоохранительные органы в последнее время создают, что называется, общественные советы, куда входят представители общественности и общественных объединений, некоммерческих организаций. Мне кажется, огромное количество этих советов создано, и можно уже говорить про эффективность. В данном случае, мне кажется, что препятствий для создания нет, надо работать над эффективностью, чтобы работа этих советов не превратилась в пустое заседание. (Власть, СПб).

Отдельно в своих интервью некоторые эксперты размышляли о том, препятствует ли развитию третьего сектора бизнес. Многие считают, что со стороны бизнеса явных препятствий нет: бизнес либо использует сектор в своих интересах, либо существует параллельно, поэтому опасаться каких-то явных противодействий консолидации сектора НКО со стороны деловых кругов вряд ли стоит:

Определенное влияние на процесс развития третьего сектора [оказывает] и позиция бизнеса. Стимулом могло бы быть только то, что представители власти многие сами являются представителями бизнеса. Но сегодня для них более явным стимулом является членство в партии, которая больше им поможет в развитии личного бизнеса. И здесь понятно, что в бизнесе друзей нет, его партнеры – его конкуренты. Вот, и в этом случае, один стимул отвергает совершенно другой. Если бы сегодня институционально власть была бы отдалена от бизнеса, тогда бы таких стимулов у власти было бы больше. (Власть, Калининград).

Я не вижу препятствий для объединения со стороны бизнеса. Крупные компании, которые чаще помогают, потому что у малого бизнеса не всегда есть возможность. Хотя и малый помогает тоже, потому что практика наша поддержки детских домов показывает, что посильную помощь оказывают и некрупные компании. (Бизнес, Красноярск).

5. Представления участников межсекторного взаимодействия о целях, функциях, структуре «отраслевого профсоюза»

В рамках качественной части настоящего исследования отдельный вопрос в интервью был посвящен тому, как эксперты представляют себе образ возможной ассоциации, объединяющей весь «третий» сектор.

В первую очередь необходимо отметить ярко выраженную неоднородность полученных мнений. Какие-либо позиции, по которым можно было бы найти некие общие моменты для большинства экспертов, практически отсутствуют.

Первый и самый принципиальный вопрос, по которому разошлись мнения опрашиваемых, – обоснованность создания такой мегаструктуры в секторе. При том, что многие интервьюируемые высказались за создание такого объединения, определенная часть участников опроса не считают необходимым направлять какие-либо усилия ни со стороны государства, ни со стороны гражданского общества, чтобы сделать такую структуру. Доводы, выдвигаемые в пользу такой позиции, весьма различны:

- нынешние аналогичные структуры (типа Общественной палаты, Советов при губернаторах и т.п.) вполне могли бы исполнять эту функцию, по крайней мере, они не до конца исчерпали свой потенциал, прежде чем создавать что-то новое, нужно попытаться наладить работу уже существующих органов эффективным образом, по максимуму «выжать» все возможности из уже имеющихся структур;
- имеются некоторые опасения, что в случае создания такой структуры существует большая вероятность, что она будет громоздкой, неповоротливой, забюрократизированной, или станет подконтрольной внешним силам (государству, бизнесу и т.п.) и будет диктовать сектору свои условия, что исказит ее исходный смысл и снизит ее эффективность до минимума. В этом плане часто наиболее перспективным для консолидации третьего сектора эксперты признают развитие «сетевой» структуры сектора;
- эксперты полагают, что консолидация сектора должна вызреть изнутри, а не быть «навязана» сверху, по их мнению, искусственные попытки объединить НКО «в едином порыве» ни к чему хорошему не приведут:

Создать что-то общее для всех – это ничего не создать. Это будет только на бумаге, т.к. найти общий консенсус будет очень трудно. У разных НКО – разные цели и задачи. А вот создание объединений по отраслям, что в принципе есть уже сейчас, это наиболее действенная форма (бизнес, Воронеж).

Если говорить о том, что нужно создать такой институт, но я бы в каждом регионе создал именно общественный совет при губернаторе, но его конструктивная часть должна выглядеть не так, как сегодня выглядит консультативный или общественный совет при Николае Цуканове. Боосовский более работающий, более действенный. И были допущены любые средства информации, массовые информации на работу того совета. Даже на рабочих группах присутствовали представители СМИ, не говоря уже о самом общественном совете.

Представителей СМИ было больше, чем участников этого совета, хотя количество участников было больше, чем втрое, чем сегодня. (Власть, Калининград).

Я думаю, что это будет пятая нога в телеге, это лишняя бюрократия, это какие-то искусственные построения, совершенно абсолютно не нужные. Все должно быть естественно, все должно быть инициативно. (Бизнес, Волгоград).

Дело в том, что сейчас такая структура – это Общественная палата РФ. Все эти общественные палаты и созданы для того, что там есть все направления, все объединены. Но все-таки, я считаю, таких организаций не должно быть много. Все-таки люди, которые, как правило, занимаются узкими проблемами, они лучше эту проблему знают. (Бизнес, Воронеж).

Тут я «за», нужна эта структура, но лишь бы она не разрослась в гирю, которая будет уже не помогать нам, а работать только на себя. (НКО, Екатеринбург).

Для представления интересов НКО нужен Советательный орган, а не тот, который диктует свои условия. И не было давления, чтоб соблюдался порядок подчиненности. (НКО, Владивосток).

Некоторых экспертов вообще страшит слово «профсоюз». В сознании большинства это слово до сих пор имеет слишком очевидную негативную коннотацию, явный отсыл к советскому прошлому, что очень настораживает, особенно в русле опасений, как бы консолидированный орган НКО и весь сектор в целом не потерял своей независимости:

«Профсоюз» – это вообще слово не приемлемое, потому что уже наелись при социализме. И само название – оно как бы отторгает... (Бизнес, Воронеж).

Я против общественных профсоюзов. Я принципиально считаю, что профсоюзы требуют финансирования. Весь опыт профсоюзной работы показал, что как только человек садится на финансирование, для решения вопросов всех и вся, то этот человек теряет индивидуальность и способность отстаивать чьи-то интересы. Я застала профсоюзы, и это мое личное негативное отношение к ним. (Власть, Волгоград).

Возвращаясь к позиции большинства экспертов о том, что все-таки в том или ином виде единая консолидированная позиция нужна «третьему» сектору, попробуем определить, какое же функциональное наполнение предлагают эксперты для такого органа. Прежде всего, большинство экспертов говорит о необходимости развития инфраструктуры «третьего» сектора в рамках единого органа, а именно:

- информационное обеспечение,
- образование и повышение квалификации сотрудников НКО, консультации, передача удачного опыта решения проблем, повышение профессионализма в секторе, привлечение высококлассных специалистов,
- разработка и внедрение единых стандартов работы НКО, в том числе отчетности и в целом прозрачности, открытости всего сектора НКО.

Помимо инфраструктурных вопросов, участники интервью считают необходимым включить в число полномочий «отраслевого профсоюза» работников НКО следующие аспекты:

- представительские функции, лоббирование интересов сектора, защита прав НКО перед законом, от давления государства и бизнеса, в этой связи, в частности, необходимо укрепление юридической службы в секторе,
- решение вопросов финансовой поддержки сектора,
- осуществление контроля над деятельностью НКО-сектора – исключительно в плане выявления тех организаций, чья деятельность не соответствует функциям гражданских НКО (ограничение доминирующего влияния организаций, финансируемых внешними стейкхолдерами - иностранными фондами, бизнесом, государством, предотвращение сращивания НКО с бизнесом и/или государством и т.п.),
- просветительские вопросы – повышение авторитета НКО, признание социальной значимости их деятельности, налаживание равноправного диалога с другими секторами.

Среди наиболее интересных высказываний экспертов на тему функционала «отраслевого профсоюза» можно выделить следующие:

Мы все заинтересованы в наличии надежных партнеров, даже занимающихся в другой области. Нам важно, чтобы стандарты были одинаковы, прозрачность, открытость. Открытость в работе, полная прозрачность в отчетности, нам это важно для изменения отношения в обществе. (НКО, СПб).

Да, конечно, нужна консультативная помощь со стороны более сильных организаций. Причем, здесь нужно не академическое обучение, а здесь нужны люди, которые уже это прошли... Дальше по уму, ... нужны были бы стандарты отчетности.. Если бы государство было заинтересовано в этом, в развитии хорошей производительности, нужно было бы дать какие-то деньги на обучение, и для того, чтобы сотрудники уже успешные могли учить менее успешных. А эти знания миксовые, между бизнесом, по уму надо это поставить как реальный бизнес, который есть на западе, абсолютно с теми же правилами, стандартами, нормативами. Стандарты стояли, чтобы ориентировать начинающих, куда надо идти. Здесь очень не хватает технологий, не хватает, чтобы была какая-то технологическая наработка, которую можно было бы получить. Рост должен быть органическим, на тех направлениях, где уже есть сильные игроки. И есть смысл, наверное, в начале связывать их отраслевым образом, а потом вокруг них растить. В противном случае, это будет искусственное, Очень много здесь все-таки не действующих организации, которые так и останутся группой товарищей по частному интересу. Если мы говорим, про отраслевое лоббирование, то нужно объединять по крупному. Здесь было бы лоббирование общих интересов и плюс, еще, какой вопрос, достаточно тяжело решаются вопросы на региональных уровнях. Одно дело, когда известный фонд бьется, другое - когда свой. Вы понимаете, где буксует - сплошь и рядом. Да, по закону должно быть, но не дают. Здесь нужны юристы на ставку, которые реально занимались бы составлением документов, подачей документов, отслеживание, доведением результатов до конца. Возможно, это могла бы быть отраслевая структура, которая бы такими вопросами занималась. Вот еще что могла бы отраслевая [структура], она могла бы объяснить жертвователям, что нужно еще жертвовать на обеспечение деятельности такой организации. Это же нелепо, с одной стороны, ждут от нас

профессионализма, а с другой стороны, ну а кто будет профессионализм отдавать. (НКО, СПб).

Отраслевые профсоюзы существуют. И они должны выполнять функции профсоюза – защищать интересы работников этой отрасли, тут ничего изобретать не надо. А если говорить о профсоюзе работников НКО, если таковой может быть создан, то они точно так же должны защищать интересы работников этих организаций на условиях, которые существуют во всех профсоюзах общественных организаций. Собственно говоря, такая возможность у НКО есть и сейчас - вступить в профсоюзные организации и профсоюзы, которые сейчас существуют. Но если НКО будет работать с профсоюзами, то в тех профсоюзах, которые уже созданы в их отрасли, то это будет полезнее. А отдельно создавать профсоюзы не имеет никакого смысла... Я до конца не могу понять одну вещь – если спрашивается о том, что одним из вариантов отношения предполагается то, что создания объединяющей организации – все некоммерческие организации и под ее эгидой, это очень странно слышать, потому что есть организации, которые занимаются детьми-инвалидами, другие бизнесом, третьи - дайвингом и т.д. Они могут быть объединены только при решении вопросов защиты прав НКО перед законом или от каких-то действий со стороны государства. Для этого существует закон о некоммерческих организациях, и вот по вопросам развития этого закона и по вопросам его изменения может быть объединение такое, потому что это закон, который объединяет все НКО, и по ходу нее можно заниматься защитой прав НКО. Что же касается создания по другим каким-то поводам, объединяющим все НКО, я не вижу такой перспективы, поэтому хочет государство такое сделать, не хочет, но это будет как минимум, странно, что такая задача будет поставлена. Но другое дело, что существуют формы защиты интересов, и по поводу защиты интересов здесь организации могут объединяться в такие лоббистские структуры и в такие соглашения, которые соглашаются с законом об НКО, либо его изменения в какой-то степени. Здесь объединение возможно. (НКО, Владикавказ).

Функции самые разнообразные. Это информационная функция, обеспечивающая информационную открытость, обмен информацией. Контрольная (осуществление контроля за деятельностью НКО). Аналитическая, когда осуществляется анализ деятельности на основании представленных отчетов. Представительская, когда представляются интересы НКО в их отношениях с органами государственной власти и органами местного самоуправления. Образовательная, когда организуется профессиональное обучение. Просветительская, благотворительная, правозащитная функции и много еще других, самых разных. (Бизнес, Воронеж).

У них [на Западе] нет такого. У них есть ассоциации НКО, то есть они объединяются не по принципу того, что работают в одной сфере, а по каким-то иным принципам. Например, за прозрачность. У нас пока таких нет совсем, а они нужны. (НКО, Москва).

Я уже не говорю о профсоюзе, хотя это тоже было бы неплохо, если бы работники некоммерческих организаций были защищены каким-то профессиональным союзом. В первую очередь, это финансовая поддержка. Существуют такие периоды, когда нет проектов, а все общественные организации живут на проектную деятельность. Я считаю, что такая потребность назрела и не только для лоббирования

интересов, а для развития организаций. Есть необходимость в повышении профессионализма, есть необходимость в каких-то консультациях, есть необходимость в привлечении молодых людей в этот сектор. (НКО, Красноярск).

Потребность в развитии инфраструктуры есть однозначно. Совершенно однозначно, и более того, мне кажется одним из основных направлений вообще. В чем на самом деле мы нуждаемся, в какой поддержке со стороны государства? Это по признанию социальной значимости сектора социально-ориентированных некоммерческих организаций, особенно именно этого сектора. Мы нуждаемся в признании социальной значимости нашей деятельности и поддержке, именно содержательной. Нам не столь важна, например, финансовая поддержка. Те, кто действуют, они и так действуют. А вот поддержка наших инициатив и признание нас полноправными участниками сообщества и управления – это на самом деле важно. И, естественно, безусловно, информационный обмен очень нужен. Он у нас уже происходит. Подготовка кадров? Да, это очень важно. (НКО, Воронеж).

Не говорю контроля, но хотя бы проверки деятельности НКО на предмет истинности своей цели, прописанной в уставе, насколько ей можно вести свою коммерческую деятельность. Загляните в устав любого НКО, там есть коммерческая деятельность в обязательном порядке. Поэтому я на сегодняшний момент при всем своем не всегда личном отношении к принятию каких-то государственных решений, в данном вопросе я государство поддерживаю. Я вижу, как сектор НКО превращается в очередной вид бизнеса. (Власть, Волгоград).

Еще один вопрос, который был затронут в ходе интервью, – степень формализации «отраслевого профсоюза»: насколько его структура должна быть формальной или неформальной для эффективного осуществления своих функций. Здесь также эксперты не пришли к единому мнению, т.к. и в формальной, и в неформальной структуре, по их оценкам, есть свои плюсы и минусы. Неформальные организации более оперативны в своей работе, их легко создавать под решение каких-то разовых вопросов, в то время как формальные (зарегистрированные) НКО более легитимны в глазах общества и власти, выглядят более солидными, долгосрочными, с ними власти и бизнесу работать значительно удобнее, доля их ответственности увеличивается, да и положительная история, опыт играют большую роль:

На мой взгляд, имеет право быть и та форма организации, когда они не регистрируются без юридического лица, потому что те общественные организации, которые без образования юридического лица, более оперативные. Они могут создаваться для решения назревшей проблемы, и тоже с ними надо работать. Те, которые с образованием юридического лица, более солидные, там уже составлены участники, знающие чего они хотят, зачем пришли и какие цели, задачи... Конечно, с теми, кто имеет юридическое лицо, власти удобней работать. (Власть, Калининград).

Она может быть поначалу неформальной, но потом, чтобы быть легитимной... Ведь речь идет о серьезных вещах, таких как льготы, как создание списков «правильных» НКО... Самое главное, что в ней или в них, ведь это может быть не одна организация, все должно быть управленчески прозрачно, она должна ясно управляться, должна быть подотчетной. (НКО, Москва).

Власти удобней взаимодействовать с зарегистрированными (формальными) негосударственными некоммерческими организациями, общественными объединениями, потому что регистрация сама по себе подчеркивает, что организация пришла в эту сферу надолго и собирается здесь продуктивно работать, что это не организация однодневка. Сегодня объединились, а завтра разошлись. Хотя, практика показывает, что бывают очень эффективно действующие неформальные объединения, с которыми, конечно же, органы власти взаимодействуют, если видят грани для конструктивного сотрудничества. Но еще раз говорю, что практика показывает, что такие неформальные объединения потом перерастают в формальные. (Власть, Владивосток).